№. 159-й.

Вторникъ 25 декабря 1901 года.

№. 159-й.

Отдѣльные номера продаются по **5** коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Захарьевская ул., д. Ландау) и въ книжномъ магазинѣ Фрумкина.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ дост. и перес.				Безъ доставки			
На годъ	5 р.	к.		На годъ	4 р.	к.	
„ 9 мѣс.	4 „	—		„ 9 мѣс.	3 „	—	
„ 6 „	3 „	—		„ 6 „	2 „	50	
„ 3 „	2 „	—		„ 3 „	1 „	50	
„ 1 „	— „	75		„ 1 „	— „	7	

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Годъ XVI-ый.

Общественная и литературная газета. Выходитъ четыре раза въ недѣлю.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

За строчку петита на 1-й страницѣ 20 коп., на 4-й и др.—10 коп., со всѣхъ мѣстъ Россіи и за-границы при посредствѣ Торговаго Дома Метцль, въ Москвѣ, за исключеніемъ Сѣверо-Западнаго края, откуда объявленія принимаются по соглашенію съ Конторою Редакціи.

Редакція и Контора открыты ежедневно.

Статьи, присылаемыя въ редакцію, должны быть за подписью автора и съ указаніемъ адреса. Статьи, принятыя для напечатанія, въ случаѣ надобности подлежатъ измѣненію и сокращенію. Статьи, присланныя безъ обозначенія гонорара, считаются безплатными. Мелкія статьи, корреспонденціи и стихотворенія, признанныя неудобными, редакціей не возвращаются и о причинахъ непомѣщенія ихъ редакція въ переписку съ авторами не входитъ.

Редакція для личныхъ объясненій открыта ежедневно отъ 11 до 1 часа дня. Контора редакціи—отъ 10 до 3 ч. дня и отъ 6 до 8 ч. веч.

Въ этомъ номерѣ 8 страницъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

по гражданскому вѣдомству, 10-го декабря 1901 года, № 91.

По вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

По виленскому учебному округу.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники преподаватель минской гимназіи *Сутрисъ*—съ 1 августа 1901 г.; изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники преподаватель минской гимназіи *Павловичъ*—съ 24 февраля 1900 г.; изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники учитель, завѣдующій мирскимъ городскимъ училищемъ, *Крачина*—съ 13 іюля 1901 г., и изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники: помощникъ классныхъ наставниковъ мозырской прогимназіи *Кильчевскій*—съ 23 октября 1899 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ: коллежскаго ассесора: преподаватель слуцкой гимназіи *Трояновскій*—съ 22 іюля 1897 г.; титулярнаго совѣтника штатный врачъ минской гимназіи *Свида*—съ 1 августа 1897 г., по степени лѣкаря; коллежскаго секретаря помощникъ классныхъ наставниковъ минской гимназіи *Быковъ*—съ 1-го августа 1897 г.

Послѣднія извѣстія.

ПЕТЕРБУРГЪ. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе о продленіи срока обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ сто, двадцатипяти, десяти, пятирублеваго достоинствъ по 31 декабря 1902 г.

— 22 декабря, въ 10 ч. утра, на деревянной сторожкѣ чесменской богадѣльни на московскомъ шоссѣ произошелъ пожаръ, жертвой котораго сдѣлались трое малолѣтнихъ дѣтей сторожа больницы Матусова.

— Въ виду очень большого числа членовъ 11-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей, дальнѣйшая запись въ члены съѣзда начиная съ 22 декабря, допускается исключительно для иногородныхъ.

— Министръ путей сообщенія объявляетъ: отправляясь по дѣламъ службы по Сибирской и Забайкальской желѣзнымъ дорогамъ во время его отсутствія завѣдыванія текущими дѣлами поручаетъ товарищу министра, инженеру путей сообщенія тайному совѣтнику Мясоѣдову-Ивавову.

— Съ цѣлью предоставленія войсковымъ штабамъ средствъ для установленія во время полевой дѣятельности постоянной связи между собой и войсками и для устраненія возможности дробленія кавалерійскихъ частей для службы на постахъ летучей почты образованіе команды штатныхъ самокатчиковъ.

— Отъ министерства народнаго просвѣщенія сообщается, что въ отмѣну существующихъ правилъ одобренія, поступающихъ на разсмотрѣніе комитета книгъ, устанавливается лишь одинъ видъ одобренія поступающихъ на разсмотрѣніе комитета книгъ, а именно: допущеніе ихъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, при этомъ, однако, учебныя руководства и пособія, не свободныя отъ серьезныхъ недостатковъ, необходимо требующихъ исправленій будутъ допускаемы лишь поусловно, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи каждая такая книга была обязательно исправлена указаніями учебнаго комитета.

ВАРШАВА. Вслѣдствіе обвала откоса насыпи на 410-й верстѣ занѣманскаго участка Петербурго-Варшавской дороги, товарное движеніе между Олитой и Патаранцами прекращено. Пассажирское совершается пересадкой.

РИГА. Генералъ Гурчинъ уѣхалъ въ Вильну.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Открылось пассажирское и товарное движеніе между Нижнимъ и Арзамасомъ по новой линіи Московско-Казанской дор.

Иностранныя извѣстія.

ВАШИНГТОНЪ. Строющаяся яхта императора Вильгельма, говорятъ будетъ окрещена дочерью Рузвельта. Приглашенія переданы германскимъ посломъ.

ЭВРЕКА. (Калифорнія). Пароходъ Валлавалаа, столкнувшись съ неизвѣстнымъ судномъ, пошелъ ко дну. Всѣ спасены, кромѣ 27 пассажировъ.

ЛОНДОНЪ. Маркизъ Ито отправился къ Салисбюри.

СОФІЯ. Новый министръ президентъ Даневъ сообщилъ собранію о составѣ новаго кабинета. По его словамъ кабинетъ сохранитъ программу прежняго, примѣтъ, по соглашенію съ собраніемъ, мѣры для разрѣшенія финансоваго кризиса; кабинетъ требуетъ двухмѣсячнаго временнаго бюджета и продолженія сессіи до 8 февраля, тѣмъ временемъ правительство подготовитъ проектъ займа, принявъ во вниманіе сдѣланное возраженіе; однако, собраніе разрѣшило продолженіи сессіи только до слѣдующаго дня. Обсужденіе временнаго бюджета, отклоненіе его вѣроятно думаютъ правительство распустить собраніе завтра.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго агентства).

(Получены 24 декабря).

ПЕТЕРБУРГЪ. Министерство финансовъ сообщаетъ, что оттоманское общество анатолійскихъ желѣзныхъ дорогъ, получивъ отъ турецкаго правительства концессію на сооруженіе багдадской дороги, передало 40% участія въ этой концессіи французскимъ и бельгійскимъ капиталистамъ и предлагаетъ другіе 40 проц. уступить русскимъ подданнымъ и лицамъ прочихъ національностей, ведущимъ торговыя сношенія съ Турціей.

— Павловское военное училище справляло 103-ю годовщину своего существованія.

МОСКВА. 23 декабря происходило чествованіе историка Ключевскаго по поводу 30-лѣтія его дѣятельности.

ПЕНЗА. Состоялось освященіе больницы, устроенной начальницей общины сестеръ милосердія Протасьевой въ домѣ, принадлежащемъ общинѣ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. На годичномъ собраніи научнаго общества рѣшено учредить естественно-историческій музей въ память извѣстнаго дѣятеля Поля. Предсѣдателемъ общества избранъ основатель его, профессоръ Куриловъ.

ВАРШАВА. Разрѣшено учредить спеціальную ярмарку сѣмянъ, первую въ Россіи.

— Комитетомъ министровъ утвержденъ уставъ общества постройки и эксплоатаціи подъѣздныхъ путей въ губерніяхъ Царстра Польскаго.

ХЕРСОНЪ. Къ прибывшему организатору артелей Левитскому обратились нѣкоторые изъ служащихъ фармацевтовъ съ предложеніемъ организовать артельную аптеку. Денежные люди объявили готовность придти на помощь первой въ Россіи артельной аптекѣ.

ПЕНЗА. 23 декабря прослѣдовалъ министръ путей сообщенія.

КІЕВЪ. Настроеніе хлѣбныхъ цѣнъ на рынкахъ юго-западнаго края устойчивое. Существенныхъ перемѣнъ нѣтъ; выше и ниже Кіева Днѣпръ вскрылся, ледохода нѣтъ; отсутствіе снѣга отразилось на вздорожаніи съѣстныхъ продуктовъ.

НОВГОРОДЪ. Утромъ пролетѣлъ овальной формы метеоръ съ длиннымъ ослѣпительно сверкающимъ хвостомъ по юго-восточному направленію.

АСТРАХАНЬ. Семь градусовъ тепла. Купеческій пароходъ отправляется въ Царицынъ.

ВѢНА. „Fremdenblat“ говоритъ, что лучше бы князь Чарторыжскій не сдѣлалъ своего заявленія въ галиційскомъ сеймѣ, такъ какъ оно вышло за предѣлы компетенціи сейма. Если представитель правительства не протестовалъ, то это объясняется только его нежеланіемъ, чтобы дѣло приняло болѣе крупные размѣры. Недавно дано доказательство того, что при искренности взаимныхъ отношеній между Австро-Венгріей и Германіей не можетъ происходить никакихъ инцидентовъ, которые могли бы вызвать затрудненія. Преданность обоихъ государствъ союзу коренится, главнымъ образомъ, въ томъ, что каждое пользуется дома полной свободой дѣйствій.

БУЭНОСЪ-АЙРЕСЪ. Аргентинско-чилійскій споръ снова обострился; аргентинское правительство намѣревается прервать дипломатическія сношенія съ Чили и приводитъ флотъ и армію въ боевую готовность.

БЕРЛИНЪ. Профессоръ Вирховъ, выходя изъ вагона электрическаго трамвая упалъ и получилъ поврежденіе бедра, общее состояніе удовлетворительно. У Вирхова пере-

ломъ бедреной кости, состояніе превосходное.

ЛОНДОНЪ. Китченеръ доноситъ изъ Іоганнесбурга: колонны Брюса Гамильтона взяли въ плѣнъ къ востоку отъ Ермело сто человѣкъ, въ томъ числѣ генерала Ерезмуса.

БАРЦЕЛОНА. Цензура очень строга; произведены обыски, много арестовъ; полагаютъ, что анархистскія газеты будутъ запрещены; внѣшнее спокойствіе возстановлено.

ПАРИЖЪ. Въ Сартенѣ на Корсикѣ умеръ Піетри, бывшій полицейскимъ префектомъ при Наполеонѣ III.

СОФІЯ. Народное собраніе отклонило 69 противъ 67 голосовъ требуемый правительствомъ временный двухмѣсячный бюджетъ. Собраніе распущено.

ПАРИЖЪ. Ежедневное паломничество въ дому Амбеты въ Жарди привлекло многочисленную публику. Къ концѣ банкета Андре сказалъ, что по его мнѣнію къ тремъ словамъ девиза республики слѣдуетъ прибавить четвертое—справедливость.

ПЕКИНЪ. Въ эдиктѣ вдовствующая императрица высказываетъ желаніе относиться примирительно къ чужестранцамъ; далѣе заявлено, что немедленно по возвращеніи двора возобновятся дружественныя отношенія съ посланниками. Императрица сообщаетъ далѣе, что вскорѣ назначитъ пріемъ посольскихъ дамъ. Императоръ приметъ чужеземныхъ посланниковъ въ томъ самомъ помѣщеніи запретной части города, въ которомъ принимаются члены совѣта высшаго китайскаго дворянства. Второй эдиктъ сообщаетъ, что въ Кингъ-сифу въ провинціи Кансу погибло два миссіонера, при чемъ второй, китайское имя коего Цунъ, скончался отъ ранъ.

Вильна или Минскъ?

Въ декабрьскомъ собраніи виленскаго общества сельскаго хозяйства обсуждался вопросъ объ открытіи въ Вильнѣ политехникума съ отдѣленіями сельскохозяйственнымъ, лѣснымъ, химическимъ, механическимъ и строительнымъ. Слѣдуетъ быть въ высшей степени признательнымъ виленскимъ иниціаторамъ за возбужденіе такого важнаго вопроса, какъ открытіе высшаго учебнаго заведенія въ краѣ, который до сихъ поръ не имѣетъ ни одного разсадника высшаго образованія.

Поэтому нужно радоваться, что недалеко, повидимому, то время, когда населеніе с.-западнаго раіона Имперіи получитъ возможность на мѣстѣ пріобрѣтать высшія сельскохозяйственныя и техническія знанія.

Изъ газетныхъ свѣдѣній по этому дѣлу видно, что политехникумъ предположенъ въ Вильнѣ, а для его устройства проектировано, между прочимъ, добровольное самообложеніе частныхъ землевладѣльцевъ 6-ти губерній въ размѣрѣ для Виленской губ. по 10 к., а прочихъ губерній—по 5 к. съ десятины. Такъ какъ, по исчисленію коммиссіи, разработавшей вопросъ о политехникумѣ, удобной частной земли считается въ губерніяхъ: виленской 1,7 мил. дес., ковенской—1,8 мил., гродненской—1,3 мил., *минской—4,5 мил.*, могилевской—2,3 мил. и витебской—1,9 мил., а всего 13½ мил. десятинъ, то для устройства учебнаго заведенія затраты этихъ губерній опредѣляются: для виленской—170 т. р., ковенской—90 т. р., гродненской—65 т. р., минской—225 т. р., могилевской—115 т. р. и витебской—95 т. р., а всего—760,000 р. При такомъ обложеніи на долю минской губ. придется внесть въ счетъ общей суммы 30%, виленской 22½%, могилевской 15%, витебской 12½%, ковенской 11½% и гродненской 8½%, при чемъ три болѣе на востокъ лежащія губерніи, Минская, Могилевская и Витебская, должны внесть 57½% всего капитала, а 3 болѣе западныя губерніи—42½%.

— Не совсѣмъ понятно, почему Виленская губернія предполагаетъ самообложиться вдвое большимъ подесятиннымъ сборомъ сравнительно съ остальными губерніями. Такъ какъ почва земли Виленской губерніи не настолько хороша, чтобы могла легко выносить обложеніе вдвое большее, чѣмъ, напр., сравнительно плодород. Ковен. г., то, вѣроятно, подесятинное самообложеніе во всѣхъ 6 губерніяхъ будетъ одинаково, или же размѣръ его будетъ основанъ на болѣе подробномъ изслѣдованіи доходности земли въ каждой изъ поименованныхъ губерній.

Если допустить, что сборъ для всѣхъ губерній будетъ установленъ по 5 к. съ десятины, то изъ общей суммы 675 т.р. Минская губ. платитъ 33 проц., Могилевская—17 проц., Витебская—14 проц., Ковенская—13½ пр., Виленская 12⅔ проц. и Гродненская—10 проц., т. е. 3 восточныя внесутъ 64 проц., а 3 западныя—36 проц.

Такимъ образомъ, простая ариѳметическая справедливость требуетъ, чтобы пунктъ устройства политехникума былъ отодвинутъ на востокъ отъ Вильны.

Обращаясь къ общимъ соображеніямъ, оправдывающимъ это заключеніе, нельзя не принять во вниманіе, что въ Варшавѣ, Ригѣ уже существуютъ политехникумы, а въ Петербургѣ скоро таковой будетъ оконченъ постройкой. Поэтому открытіе еще одного политехникума на проѣзжей дорогѣ между этими тремя городами, хотя, конечно, и представляется полезнымъ дѣломъ, но, во всякомъ случаѣ, не настолько необходимымъ, чтобы изъ-за него пренебрегать болѣе важными интересами не только мѣстнаго, но и общегосударственнаго значенія.

Шесть сѣверозападныхъ губерній, которыя должно обслуживать проектируемое высшее учебное заведеніе, богаты, главнымъ образомъ лѣсами, и огромное большинство населенія занимается лѣснымъ и сельскохозяйственнымъ промысломъ, а не фабричнымъ. Поэтому для процвѣтанія края, настоятельно необходимъ лѣсной и сельскохозяйственный институтъ, а мѣстомъ его сооруженія долженъ быть Минскъ, какъ расположенный въ самомъ центрѣ сѣверозападнаго лѣсного раіона. Вильна—не болѣе какъ административный центръ, тогда какъ Минскъ—центръ лѣсопромышленнаго торговаго дѣла съ югомъ Россіи по системѣ рѣки Днѣпра и съ западной Европой—по системамъ Зап. Двины (Рига—Англія), Нѣмана и Вислы (Тильзитъ, Кенигсбергъ—Германія. Вотъ здѣсь и слѣдуетъ имѣть учебное заведеніе, которое содѣйствовало бы изученію и правильной разработкѣ мѣстныхъ богатствъ.

Въ виду этого, при открытіи института въ Минскѣ, можно, на первое время, ограничиться устройствомъ отдѣловъ лѣсного и сельскохозяйственнаго. Что же касается отдѣленій механическаго, химическаго и строительнаго, то съ устройствомъ ихъ можно повременить тѣмъ болѣе, что нашъ край бѣденъ фабриками, а желающіе получать спеціальныя знанія по механикѣ, химіи и строительству имѣютъ возможность пользоваться недалеко расположенными политехникумами Петербурга, Риги, Варшавы и Кіева.

Мы не сомнѣваемся, что при окончательномъ разрѣшеніи дѣла о политехникумѣ вопросъ о выборѣ мѣста для него подвергнется обсужденію въ высшихъ инстанціяхъ съ точки зрѣнія широко понятыхъ общегосударственныхъ интересовъ, и тогда Минскъ самъ собой выдвинется какъ наиболѣе подходящій пунктъ для устройства высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія въ сѣверозападномъ краѣ.

Было бы весьма желательно, чтобы минская городская дума и минское общество сельскаго хозяйства также занялись этимъ вопросомъ и способствовали выясненію основанной на государственныхъ соображеніяхъ предпочтительности открытія сельскохозяйственнаго и лѣсного института въ Минскѣ, а не Вильнѣ.

Общая хроника.

— Въ министерствѣ путей сообщенія возбужденъ вопросъ о коренномъ преобразованіи телеграфной службы на желѣзныхъ дорогахъ.

— Министерствомъ финансовъ въ началѣ весны будущаго года командируется особое лицо въ главные районы, гдѣ производится купля и продажа хлѣба изъ крестьянскихъ рукъ, съ цѣлью подробнаго выясненія на мѣстѣ условій пріемки хлѣба и урегулированія отношеній между продавцами и покупателями.

— Правительствующимъ сенатомъ разъяснено, что городскимъ думамъ не предоставляется право измѣнять самые предѣлы и направленіе городской черты путемъ включенія въ нее земель, находившихся ранѣе въ уѣздѣ, хотя бы и съ согласія ихъ владѣльцевъ, такъ какъ такое измѣненіе городского плана было бы самовольнымъ со стороны городского общественнаго управленія расширеніемъ городскихъ предѣловъ, а слѣдовательно, предѣловъ вѣдомства города на счетъ уѣзда.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія признано возможнымъ всѣ сочиненія, внесенныя въ каталогъ книгъ для низшихъ училищъ, считать на будущее время допущенными также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни и, обратно, книги, разрѣшенныя къ пріобрѣтенію въ послѣднія учрежденія,—допущенными въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія циркулярнымъ распоряженіемъ распространило ограниченіе пріема дѣтей евреевъ въ среднія учебныя заведенія и на среднія и низшія техническія заведенія. Такимъ образомъ дѣти евреевъ будутъ приниматься въ техническія училища въ чертѣ еврейской осѣдлости лишь въ количествѣ 10 проц., внѣ черты—5 проц. и въ Петербургѣ и Москвѣ 3 проц. общаго числа поступающихъ.

Мѣстная хроника.

Отдѣленіе сберегательной кассы. Заботясь объ удобствахъ населенія управляющій мѣстнымъ отдѣленіемъ государственнаго банка распорядился объ открытіи отдѣленія сберегательной кассы на Захарьевской улицѣ, въ домѣ Сушо, около казанской желѣзнодорожной церкви. Свои операціи отдѣленіе сберегательной кассы начнетъ 2 января 1902г. на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и существующія отдѣленія сберегательныхъ кассъ государственнаго банка при казначействѣ, почтовой конторѣ и др. Нельзя не привѣтствовать появленіе новаго отдѣленія сберегательной кассы, такъ какъ это можетъ хоть нѣсколько отвлечь число вкладчиковъ изъ конторы сберегательной кассы при помѣщеніи государственнаго банка, гдѣ всегда замѣчается переполненіе публики и неизбѣжная давка. Выборъ мѣста нельзя не назвать удачнымъ. Мѣстность эта составляетъ какъ бы центральное мѣсто для жителей населенныхъ привокзальныхъ частей города, гдѣ находятся, какъ извѣстно, большія желѣзнодорожныя мастерскія и работаетъ чугунно-литейный заводъ Лившица. Отдѣленіе вполнѣ оправдаетъ свою цѣль и окажетъ значительную пользу жителямъ этой мѣстности, отдаленной отъ отдѣленій сберегательныхъ кассъ.

Елка. По примѣру прошлыхъ лѣтъ общество „Милосердіе" устраиваетъ въ общественномъ собраніи въ пользу пріюта подкидышей елку 27 декабря, въ 6½ ч. вечера. Елка обѣщаетъ быть очень интересной, дѣти получатъ угощеніе изъ сластей и игрушки; вечеръ закончится танцами, что дѣлаетъ его для дѣтей особенно привлекательнымъ. Елка устраивается въ пользу такого симпатичнаго учрежденія, какъ пріютъ для подбрасываемыхъ дѣтей, и публика, надо надѣяться, оправдаетъ надежды устроителей. Жаль только, что и въ этомъ году, какъ и въ прошлые годы, халатные къ общественнымъ дѣламъ минчане не позаботились объ устройствѣ елки для бѣдныхъ дѣтей. Въ настоящее вре-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ альбома.

Когда въ душѣ темно и больно,
Всегда въ вашъ мирный уголокъ
Стремлюсь я сердцемъ богомольно,
Чтобъ позабыться отъ тревогъ.

Увижу васъ, и ласка встрѣчи,
Вашъ звонкій смѣхъ и кроткій взглядъ
И нѣгой дышущія рѣчи—
Разсѣятъ вмигъ печали ядъ.

Забьется сердце съ новой силой…
Порвется думъ угрюмыхъ нить…
И какъ за это, другъ мой милый,
Мнѣ не цѣнить, васъ, не любить?

С. Л—нъ.

НАСТЯ.

Разсказъ.

(Окончаніе *).

— Черезъ недѣлю Настя пріѣхала,—признаться, я не ожидалъ ея пріѣзда. Сижу я вечеромъ у себя въ комнатѣ и читаю какую-то книгу, вдругъ открывается дверь, и входитъ Настя, розовая и запыхавшаяся отъ быстрой ходьбы по лѣстницѣ, въ легкой кофточкѣ и тепломъ платочкѣ на головѣ и съ небольшимъ узелкомъ въ рукахъ. Радостная и сіяющая она молча остановилась въ дверяхъ и смотрѣла на меня. Я сдѣлалъ ей шагъ на встрѣчу, протянулъ обѣ руки. Она бросилась мнѣ на шею и, прижимаясь ко мнѣ всѣмъ своимъ тѣломъ, залилась слезами радости.

— Наконецъ-то! Наконецъ-то!—повторяла она—мой милый…

*) См. № 156 „Мин. Л.".

Отдѣльной комнаты для Насти я не искалъ; она осталась жить въ одной изъ моихъ комнатъ. „Мы были счастливы".

Бывало сядетъ Настя напротивъ меня за тѣмъ же столомъ и долгимъ, счастливымъ взглядомъ смотритъ на меня, точно хочетъ сказать: „какой ты славный! и ты весь такой славный, мой, и я твоя"!—Или подсядетъ ко мнѣ, склонитъ головку на мое плечо, задумчиво смотритъ въ глаза и улыбается. Я еще лежу въ постели, а она уже встала, умоется, одѣнется, велитъ подать самоваръ, заварить чай и, накинувъ платочекъ себѣ на голову, сбѣгаетъ въ лавку за булками; я встану,—она наливаетъ чай. Днемъ я не бывалъ дома, посѣщалъ университетъ и библіотеку, и Настя все время оставалась одна; одна сидѣла дома, читала, шила что-нибудь, ходила обѣдать, гуляла; чуть пробьетъ восемь часовъ она выходитъ мнѣ на встрѣчу и мы вмѣстѣ возвращаемся домой, оба радостные и веселые. Товарищей у меня въ Петербургѣ не было, знакомыхъ было мало, ко мнѣ никто не ходилъ, а въ гостяхъ я рѣдко бывалъ, и счастья нашего ничто не тревожило, и никто, кромѣ квартирной хозяйки не видалъ.

Аксинья, узнавъ отъ тетки Катерины, что Настя уѣхала въ Питеръ ничего не сказала, плюнула, махнула рукой и только. Родители мои (злые языки обо всемъ довели до ихъ свѣдѣнія) ничего не имѣли противъ нашихъ отношеній. „Пусть лучше съ одной возится, чѣмъ съ нѣсколькими", думали они и аккуратно каждый мѣсяцъ высылали мнѣ сѣмьдесятъ рублей, чего было вполнѣ достаточно для насъ.

Да, хорошее счастливое времячко было; но не долго оно длилось. Бѣдная Настя! Она меня такъ любила, какъ ни одна изъ женщинъ потомъ нелюбила!

На одномъ вечерѣ у знакомыхъ я встрѣтился съ молоденькой дѣвушкой, дочерью одного высокопоставленнаго лица. Вся она въ бѣломъ платьѣ, ея мелкозавитые черные волосы, ея бойкіе, небольшіе, нѣсколько прищуренные, черные глаза, ея мягкая, нѣсколько грустная и въ то же время какая-то злобная улыбка, ея оригинальный твердый голосъ произвели на меня сильное впечатлѣніе: весь вечеръ я танцовалъ только съ нею одной, она мнѣ снилась во снѣ. Я ее сталъ сравнивать съ Настей, и результаты моихъ сравненій были не въ пользу Насти. Лили Р. (такъ звали мою новую знакомую) изящнѣе, интереснѣе, жизнерадостнѣе, умнѣе Насти; нѣсколько высокомѣрна (мнѣ очень нравились высокомѣрныя натуры), она дочь знатныхъ родителей, у нея такой славный голосъ, лучше Настинаго (я забылъ, какъ еще недавно восхищался мягкимъ, грустнымъ голосомъ Насти).

Я старался гнать отъ себя мысли о Лили и сравненія ея съ Настей, пробовалъ идеализировать Настю, но, чѣмъ больше были мои старанія, тѣмъ назойливѣе лѣзли въ мою голову мысли о Лили и тѣмъ хуже для Насти были мои сравненія, а идеализированіе Насти приводило къ результатамъ прямо противоположнымъ желательнымъ: я видѣлъ, какъ далеко была Настя отъ того идеала, который я составилъ въ своемъ воображеніи… Настя еще ничего не знала и не подозрѣвала.

Нѣсколько времени спустя у тѣхъ же знакомыхъ я снова увидѣлъ Лили. Весь вечеръ провелъ я съ нею, очень оживленно бесѣдовалъ и такъ увлекся ею, что одинъ знакомый, шутя, мнѣ замѣтилъ:

— Ну и ловко тебя пришила къ своей юбкѣ эта Р.!

Р. пригласили меня заходить къ нимъ, и на другой день я сдѣлалъ имъ визитъ, а затѣмъ сталъ бывать у нихъ по средамъ. Я увлекался Лили, видно было, что и она относилась ко мнѣ не совсѣмъ равнодушно.

Перемѣны, происшедшей во мнѣ, Настя по началу не примѣчала, но мало-по-малу явились и подозрѣнія: частыя посѣщенія Р. и знакомыхъ, гдѣ я надѣялся встрѣтить Лили, не могли не обратить на себя ея вниманія.

Въ отношеніи къ ней я становился все холоднѣй и холоднѣй: уже не клялся ей въ вѣчной любви, не говорилъ о нашемъ будущемъ бракѣ, хоть и цѣловалъ и ласкалъ ее, какъ и раньше, но жаръ поцѣлуевъ былъ не тотъ и въ ласкѣ было больше жалости; иногда чувствовалось что-то искусственное, и я прекращалъ свои поцѣлуи и ласки. Я скучалъ съ Настей, внезапно задумывался (я думалъ о Лили); Настя, ласкаясь ко мнѣ, спрашивала меня, что со мной, здоровъ ли я; я молчалъ, а однажды даже грубо отвѣтилъ:

— Отстань, пожалуйста! Не вязни!

Иногда Настя рѣшалась спросить меня, люблю ли я ее все такъ же, какъ и раньше, и я поспѣшно, неловко старался успокоить ее и даже клялся. Клятвамъ Настя сначала вѣрила, но потомъ не замѣтивъ ихъ фальшиваго звука и скоро перестала вѣрить. Нерѣдко я видѣлъ, какъ изъ глазъ ея по лицу скатывалась блестящая капелька.

Сказать ей всю правду я не рѣшался: мнѣ не хотѣлось огорчить ее не менѣе сильно, пожалуй даже еще сильнѣе, чѣмъ прежде любившую меня, мнѣ жаль было эту несчастную дѣвушку, неимѣвшую никого на свѣтѣ, кромѣ, меня, жизнь для которой имѣла прелесть только, пока я ее любилъ; къ тому же я самъ не вѣрилъ въ постоянство моего увлеченія Лили, и думалъ, что впослѣдствіи снова вернусь къ Настѣ, и все пойдетъ по прежнему.

Прежде веселая говорунья Настя теперь сдѣлалась грустной и молчаливой. Уже въ нашей квартиркѣ не слышно стало ея веселаго щебетанья, ея звонкаго смѣху, ея длинныхъ, подчасъ наивныхъ разсказовъ о видѣнномъ, слышанномъ. Уже по вечерамъ она не выходила мнѣ на встрѣчу, а приду я домой, она, молча, встрѣтитъ меня и до тѣхъ поръ не промолвитъ ни слова, пока я не заговорю съ ней; также молчаливо сядетъ за самоваръ и наливаетъ чай, и только уставится въ меня своими большими, часто заплаканными глазами и долго-долго смотритъ на меня. Какъ тяжелъ былъ мнѣ этотъ взглядъ, полный любви, любви молчаливой, сильной и несчастной: онъ ясно говорилъ мнѣ, что такое для нея—я, и чѣмъ становилась она для меня. Ужаснымъ укоромъ совѣсти для меня былъ этотъ свѣтлый взглядъ не такъ давно еще любимой дѣвушки, и мнѣ было стыдно, мучительно стыдно.

Съ Лили Р. мы объяснились, поклялись другъ другу въ любви и однажды въ одну изъ средъ обмѣнялись колечками. На другой день утромъ Настя (она уже не ожидала моего возвращенія изъ гостей и ложилась спать до моего прихода) увидѣла на мизинцѣ моей лѣвой руки рубиновое колечко. Она не спросила меня, откуда оно, молча отвернулась, но не могла удержаться, чтобы не посмотрѣть

мя подобныя елки устраиваются въ селахъ даже и, къ сожалѣнію, нашъ „культурный“ Минскъ приходится назвать деревней.

На святкахъ, кромѣ спектаклей въ театрѣ труппы русско-малорусскихъ артистовъ, будетъ устроенъ рядъ увеселеній въ о-вѣ любителей изящныхъ искусствъ. 26 декабря—обычный семейный вечеръ съ танцами и концертнымъ отдѣленіемъ, 27 дек. при участіи лучшихъ любителей пойдетъ извѣстная пьеса Л. Толстого „Вторая молодость“, 28-го вечеръ для учащихся съ самой разнообразной программой, 29-го—семейный вечеръ, поставленъ будетъ фарсъ „Теплыя ребята“, 30-го—костюмированный вечеръ съ преміями за лучшіе костюмы. Нельзя не отнестись съ признательностью къ совѣту старшинъ общества за такой разнообразный праздничный репертуаръ. Особенное оживленіе среди минчанъ вызвалъ костюмированный вечеръ. Послѣдніе устраиваются въ Минскѣ очень рѣдко въ общественномъ собраніи и публика чувствуетъ себя тамъ стѣсненной. Въ обществѣ же всѣ чувствуютъ себя „семейнымъ образомъ“ и надо надѣяться, что костюмированный вечеръ общества пройдетъ блестяще.

Новогоднія поздравленія. Начальникъ минской почтово-телеграфной конторы доводитъ до свѣдѣнія, что въ видахъ избѣжанія скопленія и своевременнаго доставленія поздравительныхъ телеграммъ къ предстоящему празднику Новаго года теперь уже въ конторѣ производится заблаговременный пріемъ такихъ телеграммъ. На телеграммахъ этихъ, которыя будутъ доставляемы адресатамъ въ день Новаго года должны быть дѣлаемы самими подателями отмѣтки „новогодняя“. Отмѣтки эти въ счетъ тарифныхъ словъ не будутъ входить и будутъ безплатно передаваться лишь для свѣдѣнія адресныхъ учрежденій. Въ остальномъ поздравительныя телеграммы, оплачиваемыя на общемъ основаніи по дѣйствующему тарифу, будутъ передаваться по назначенію тотчасъ въ обычной очереди со всѣми частными депешами, въ мѣстахъ же назначенія эти телеграммы будутъ заблаговременно сортируемы по адресамъ и по раіонамъ доставки и вообще заготовляемы къ безостановочной доставкѣ въ день Новаго года.

Самоотверженный поступокъ. Въ субботу 22 дек. толпа мальчишекъ каталась на конькахъ на льду рѣки у Виленско-набережной улицы, около находящихся тамъ купаленъ. Вслѣдствіе оттепели ледъ былъ не совсѣмъ крѣпокъ, ледяная глыба оторвалась и катающіеся поплыли. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли спрыгнуть на берегъ, трое же отплыли на довольно большое пространство. На берегу стояла толпа народа, но никто не рѣшался подать помощь уплывшимъ. Нашелся только одинъ еврей Кушель Кригеръ, неподалеку живущій; услыхавъ крикъ, онъ въ одномъ нижнемъ бѣльѣ выскочилъ изъ дома, бросился въ лодку и во время успѣлъ поймать мальчиковъ и пересадить ихъ къ себѣ, чѣмъ и спасъ ихъ отъ грозившей опасности.

Отголоски драмы въ гостиницѣ. Въ пятницу 21 дек. въ камерѣ городского судьи 1-го участка слушалось дѣло по обвиненію содержателя гостиницы „Континентъ“ Гирши Бейгина въ кражѣ 150 р. наличныхъ денегъ и 3-хъ золотыхъ колецъ у пассажира Стрижукевича, покушавшагося на убійство бывшей съ нимъ въ номерѣ проститутки и на самоубійство. Обстановка кражи была нами передана въ № 158; напомнимъ лишь, что, благодаря изобрѣтательности пом. пристава Строковскаго украденныя вещи были найдены у Бейгина. Пострадавшій на судѣ показалъ было, что все это онъ передалъ Бейгину на сохраненіе, но потомъ отказался отъ своихъ словъ и подтвердилъ первое свое заявленіе о кражѣ. Резолюціей г. городского судьи Бейгинъ приговоренъ къ тюремному заключенію на одинъ годъ.

Дикій поступокъ. На дняхъ въ 7½ ч. утра, во дворѣ домовладѣльца Гринберга, въ Захарьевск. пер., какой-то неизвѣстный человѣкъ нанесъ ударъ желѣзной палкой по спинѣ прислугѣ домовладѣльца Екатеринѣ Аксенчикъ. Потерпѣвшая отправлена въ еврейскую больницу; жизнь ея находится въ опасности.

Облава. Въ ночь на 23 дек. во время облавы задержано разныхъ подозрительныхъ лицъ: въ 1-й части—2 чел., 2-й части—3, 3-й части—2, 4-й части—6 и—5 части 19 человѣкъ.

на него снова, и я видѣлъ, какъ глаза ея нѣсколько разъ невольно останавливались на красномъ камешкѣ. Я не вынесъ. Я бросился предъ ней на колѣни.

—Прости, Настя!—съ болью, сквозь зубы сказалъ я.

Голова моя упала ей на колѣни, и я заплакалъ. Она обхватила мою голову своими рученками, прижалась къ ней своей головкой и залилась слезами...

— Ты не виноватъ... Мы оба тогда...—всхлипывая, говорила она...

Намъ необходимо было разстаться. Въ это время пришло изъ дому письмо, въ которомъ отецъ писалъ, что онъ думаетъ пріѣхать на нѣсколько дней въ Петербургъ по дѣламъ имѣнія. Настя подъ предлогомъ, что намъ неудобно оставаться въ одной квартирѣ, когда пріѣдетъ отецъ, заявила, что хочетъ нанять себѣ отдѣльную комнатку. Я не возражалъ. На другой день она перебралась на новое мѣсто жительства.

— Прощай, будь счастливъ!—сказала она мнѣ при прощаньи и только: ни упрека, ни сожалѣнія о потерянномъ, ни просьбы любви!..Она не плакала... Я ей далъ денегъ. Она нашла себѣ работу—поступила въ одинъ домъ бонной. Видѣлись мы съ той поры рѣдко—я старался избѣжать встрѣчи съ ней; встрѣтимся на улицѣ, перекинемся нѣсколькими словами, общими фразами и разойдемся. На лѣто Настя уѣхала съ господами на югъ, тамъ перешла къ другимъ, и я потерялъ ее изъ виду...

Прошло два года. Я попрежнему увлекался Лили Р. Нашъ бракъ долженъ былъ состояться тотчасъ по окончаніи мною университета. О Настѣ забылъ и думать. Вдругъ однажды въ комнату входитъ хозяйка и говоритъ, что пришелъ съ письмомъ какой-то человѣкъ, сторожъ Калинкинской больницы и желаетъ меня видѣть. Я велѣлъ позвать его къ себѣ. Онъ принесъ мнѣ письмо, которое въ больницѣ одна женщина, уже умершая, за нѣсколько часовъ до своей смерти просила передать мнѣ. Съ какою-то нервной дрожью я разорвалъ конвертъ. Изъ него выпало на столъ и съ звономъ покатилось на полъ тоненькое золотое колечко съ опаломъ, которое нѣкогда въ минуты нашего счастья я подарилъ Настѣ. Въ конвертѣ была записка. Ужасными каракулями Настя писала:

„Милый! Я умираю; еще нѣсколько часовъ и... Посылаю тебѣ колечко, которое ты мнѣ когда-то подарилъ, еще когда любилъ... Носи его вмѣстѣ съ тѣмъ другимъ... оно тебѣ напомнитъ наше счастье. Я тебя очень любила и никогда не забывала... Прости за все. Будь счастливъ. Помолись за мою душу.

Бывшая твоя Настя“.

. . . .

Я разспросилъ о ней въ больницѣ. Въ больницу ее привезли пьяной, зараженной страшной болѣзнью... Она ея не вынесла.

Бѣдная!

Изъ ея дневника, найденнаго при ней, я узналъ, что въ одномъ домѣ, гдѣ она служила, ею прельстился молоденькій офицеръ, хозяйскій сынъ... Она не противилась...

„Все равно“, писала она.

Прости Господи!—закончилъ свою рѣчь разсказчикъ, молча, протянулъ намъ мизинецъ, на которомъ были два колечка: одно рубиновое, другое съ опаломъ—и, схвативъ шляпу, быстро вышелъ на улицу.

В. Ртищевъ.

Городскія происшествія.

— Полиціей привлеченъ къ отвѣтственности мѣщ. Константинъ Подстепный за нарушеніе благочинія въ соборѣ во время вечерняго богослуженія.

— Привлеченъ къ отвѣтственности домовладѣлецъ по Немигскому пер. Янкель Корсикъ за неочистку дымовыхъ трубъ, благодаря чему въ трубѣ загорѣлась сажа.

— Въ ночь на 22 дек. изъ квартиры мѣщ. Янкеля Сагаловича, на Завальной ул. посредствомъ взлома окна неизвѣстно кѣмъ совершена кража разнаго платья.

Петербургскія вѣсти.

(Отъ нашего корреспондента).

Министерствомъ юстиціи, по сношенію съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, предложено предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ принять зависящія мѣры къ тому, чтобы повѣстки на имя заграничныхъ желѣзныхъ дорогъ о привлеченіи ихъ, въ качествѣ третьихъ лицъ, къ производящимся въ судебныхъ установленіяхъ Россійской Имперіи дѣламъ по международной перевозкѣ грузовъ препровождались на будущее время безъ приложенія переводовъ на иностранные языки.

Департаментъ народнаго просвѣщенія призналъ, что Высочайшее повелѣніе 10 декабря 1872 г. не исключаетъ необходимости представленія евреями при поступленіи въ среднія учебныя заведенія метрическихъ свидѣтельствъ, а лишь предоставляетъ педагогическимъ совѣтамъ при опредѣленіи возраста евреевъ не стѣсняться метрическими ихъ свидѣтельствами и, при очевидномъ несходствѣ возраста съ означеніемъ лѣтъ въ метрикахъ, самимъ опредѣлять, можетъ или нѣтъ мальчикъ быть принятъ въ извѣстный классъ. Въ виду этого, департаментъ народнаго просвѣщенія разъяснилъ, что отъ поступающихъ въ среднія учебныя заведенія евреевъ необходимо требовать представленія метрическихъ свидѣтельствъ или, въ случаѣ отсутствія таковыхъ, другихъ законныхъ документовъ объ ихъ рожденіи.

Судебная хроника.

Въ № 50 „Минскаго Листка“ въ отдѣлѣ „Мѣстная хроника“ подъ заглавіемъ „убійство изъ-за водки“ сообщены подробности совершеннаго въ ночь на 12 апрѣля убійства крестьянами деревни М чаны Дзедзюлемъ и Саевичемъ—мѣщан. Лейзера Цукермана и его невѣстки Нохамы, 26 лѣтъ. На дняхъ въ минскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей разбиралось означенное дѣло, подробности котораго мы вкратцѣ сообщимъ. Предсѣдательствовалъ предсѣдатель окружнаго суда г. Купчинскій при участіи 2-хъ членовъ окружнаго суда; обвинялъ товарищъ прокурора г. Ушаковъ, а защищалъ по назначенію отъ суда пом. прис. пов. г. Крыжановскій. Послѣ чтенія обвинительнаго акта приступлено было къ допросу свидѣтелей, число которыхъ было около 50. Большинство изъ нихъ могутъ считаться свидѣтелями защиты, только нѣкоторые, а въ особенности крестьяне деревни Концовъ Юльянъ, Игнатій и Николай Осиповичи обвиняли подсудимыхъ, чѣмъ собственно вызвали подозрѣніе со стороны присяжныхъ и суда. Дѣло въ томъ, что у нихъ находился пастухъ Иванъ Пашковскій, 15 лѣтъ, разсказывавшій будто бы, какъ онъ слыхалъ, что его хозяева разговаривали о томъ, какъ покончили съ жертвой. Спустя три дня послѣ убійства Лейзера и Нохамы Цукермановъ пастуха нашли мертвымъ на полѣ. Эта таинственная смерть пока такъ и осталась не раскрытой. По окончаніи допроса свидѣтелей приступлено было къ преніямъ сторонъ; первымъ говорилъ представитель обвиненія. Послѣдній настаивалъ на виновности подсудимыхъ, хотя доказательства были далеко не вѣскія. Затѣмъ говорилъ защитникъ г. Крыжановскій и въ своей обдуманной рѣчи привелъ слѣдующіе мотивы, на основаніи которыхъ просилъ оправдать своихъ клiентовъ: 1) доказано, что подсудимые вернулись изъ Минска въ Мочаны раньше, нежели совершено было убійство, и притомъ къ Цукерманамъ не заѣзжали; 2) что касается кровяныхъ пятенъ—главная улика противъ обвиняемыхъ—то изъ акта врачебнаго отдѣленія, производившаго химическое изслѣдованіе ихъ, явствуетъ разновременное происхожденіе ихъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ найдены кровяные шарики, а въ другихъ они отсутствовали; 3) волосы, найденные въ рукѣ убитой Нохамы, по сравненію съ волосами Дзедзюля и Саевича оказались другого цвѣта и длиннѣе. Заключительное реномэ далъ предсѣдательствующій г. Купчинскій. Присяжные совѣщались очень мало и вынесли обоимъ подсудимымъ оправдательный вердиктъ.

По нашему краю.

Весьма интересныя свѣдѣнія о земельномъ вопросѣ сообщаетъ могилевскій корреспондентъ „С.-Петерб. Вѣд.“ Земельный вопросъ, говоритъ онъ, въ могилевской губерніи представляется крайне обостреннымъ. Крестьянскіе надѣлы сильно измельчали, а цѣны на землю съ каждымъ годомъ увеличиваются. Хотя предложеніе аренды также увеличивается, но и недостатка въ арендаторахъ нѣтъ. За послѣднее время въ качествѣ арендаторовъ крупновладѣльческой земли начали выступать крестьяне. Они берутъ у помѣщиковъ землю за порукою цѣлаго общества, а сдѣлки совершаются съ уполномоченными. Сдача земли въ арендное пользованіе обоюдно выгодно для обѣихъ сторонъ. Крестьяне являются самыми аккуратными плательщиками, такъ какъ за недостаткомъ денегъ у извѣстнаго члена общества уплачиваютъ арендную плату изъ мірскихъ капиталовъ, которые потомъ пополняются должниками. Въ виду этого, все болѣе и болѣе входитъ въ обыкновеніе сдавать землю крестьянамъ,—тѣмъ болѣе, что крестьяне предлагаютъ гораздо лучшія цѣны за аренду, чѣмъ частные предприниматели. Но огромный недостатокъ крестьянскихъ арендъ тотъ, что крестьяне не удобряютъ земли. Въ послѣднее время цѣны на арендуемую землю поднялись у насъ на 20—25 проц. и съ 6 руб. на десятину земли дошли до 10—12 руб. Одновременно съ арендой крестьяне охотно пріобрѣтаютъ землю и въ собственность. Въ оршанскомъ и сѣннинскомъ уѣздахъ не мало помѣщичьихъ земель пріобрѣтено крестьянами въ собственность съ помощью крестьянскаго поземельнаго банка. Еще недавно у насъ стояли цѣны по 150—160 рублей за десятину хорошей земли, и на-дняхъ здѣсь совершены сдѣлки на покупки земли, гдѣ почва не особенно удовлетворительная, по 210 руб. за десятину. Не мало повышенію цѣнъ способствуетъ строющаяся новая петербурго-кіевская желѣзная дорога, а многочисленные заводы въ гомельскомъ, могилевскомъ и мстиславльскомъ уѣздахъ, гдѣ владѣльцы заводовъ конкуррируютъ съ крестьянами по арендѣ и покупкѣ земли въ собственность. Жить же крестьянамъ на собственныхъ надѣлахъ не представляется никакой возможности, такъ какъ каждый надѣлъ по смерти владѣльца дѣлится на мелкія части по числу наслѣдниковъ, благодаря чему получаются маленькіе землевладѣльческіе участки, кормиться съ которыхъ не представляется возможности при малочисленной даже семьѣ. Эти причины заставляютъ крестьянъ искать себѣ землю на сторонѣ. Помимо покупки и аренды земли крестьяне охотно соглашаются на переселеніе въ Сибирь или въ Южно-Уссурійскій край, который по мѣстному жаргону называется „сирымъ клиномъ“. Ничто не устрашаетъ нашихъ мужичковъ: ни дальность пути, ни любовь къ родинѣ, ни крупныя издержки во время дороги.

Съ своей стороны мы можемъ сказать, что вопросъ представляется такимъ едва ли въ одной только могилевской губерніи. По крайней мѣрѣ въ нашей минской губ., дѣло обстоитъ точно такъ же, если не хуже. Вздорожаніе земли въ могилевской губерніи объясняется такими факторами, какъ проведеніемъ желѣзной дороги, развитіемъ фабрично-заводской дѣятельности, у насъ же подобные факторы отсутствуютъ, а вздорожаніе земли замѣчается дѣйствительно весьма значительное, особенно въ деревнѣ. Приходится согласиться съ установившимся среди нашихъ крестьянъ мнѣніемъ, что „земля, молъ, не растетъ, а людей все болѣе на свѣтѣ“. Такъ или иначе, а вопросъ этотъ представляется весьма и весьма обостреннымъ. Авторъ кор—ціи „Спб. Вѣд.“ затрагиваетъ еще одинъ интересный вопросъ о крестьянскихъ надѣлахъ. Дѣйствительно среди крестьянскихъ надѣловъ творится нѣчто весьма непріятное. Крестьянинъ, владѣя надѣломъ и оставляя его въ наслѣдство дѣтямъ, дѣлитъ его на микроскопическія части и отсюда становится понятнымъ замѣчающееся измельченіе надѣловъ. Вотъ почему и въ нашей губерніи, пожалуй, даже и въ большемъ размѣрѣ замѣчается аренда крестьянами крупно-владѣльческой земли, поиски земли на сторонѣ и неизбѣжныя переселенія.

* * *

Дѣятельность земскихъ начальниковъ въ бѣлорусскихъ губерніяхъ, несмотря на ихъ недавнее введеніе, начинаетъ высказываться наружу въ симпатичныхъ краскахъ. Мы получаемъ очень много сообщеній изъ ихъ практики, гдѣ замѣчается много новаго, цѣлесообразнаго. Реформа волостныхъ судовъ закончена и наглядно доказываетъ разницу дореформенныхъ порядковъ. Въ дѣлахъ деревни наступили замѣтныя улучшенія.

Изъ дѣятельности новыхъ вершителей деревенскихъ дѣлъ „Вит. Г. Вѣд.“ сообщаютъ, что земскій начальникъ 3-го участка витебскаго уѣзда А. А. Кусаковъ, въ виду сильно развившейся между учащимися въ народныхъ училищахъ и церковно-приходскихъ школахъ трахомы и въ предупрежденіе распространенія заболѣваній, часто происходящихъ вслѣдствіе того, что дѣти, какъ здоровыя, такъ и больныя, при умываніи пользуются однимъ полотенцемъ, предложилъ волостнымъ старшинамъ ввѣреннаго ему участка пригласить родителей учащихся къ тому, чтобы они непремѣнно каждую недѣлю, по воскресеньямъ, давали своимъ дѣтямъ чистыя полотенца, требуя, чтобы дѣти пользовались этими полотенцами при умываніи только сами. Указывая на тѣсноту школьныхъ помѣщеній и несоотвѣтствіе своимъ цѣлямъ, въ виду переполненности учащимися, а также и на многіе другіе недостатки школъ въ хозяйственномъ отношеніи,—г. земскій начальникъ предложилъ волостнымъ старшинамъ усилить заботы объ улучшеніи положенія какъ самыхъ училищъ, такъ и учащихся въ нихъ крестьянскихъ дѣтей, помня при этомъ, что пребываніе послѣднихъ въ школѣ не должно вредно отразиться впослѣдствіи на ихъ здоровьѣ. Въ виду этого предложено: 1) во всѣхъ школьныхъ помѣщеніяхъ внутри стремиться непремѣнно произвести оштукатурку стѣнъ, а пока обязательно произвести лѣтомъ наступающаго 1902 года побѣлку стѣнъ известью, хотя и по дереву; 2) окрасить во всѣхъ училищныхъ зданіяхъ масляной краской полы, окна и ученическія нары, при чемъ послѣднія—непремѣнно съ обѣихъ сторонъ; 3) замѣнить существующія нынѣ въ училищахъ горѣлки-коптилки лампами „матодоръ въ 20“, и 4) производить въ училищахъ мытье половъ непремѣнно по два раза въ недѣлю—въ среду и субботу.

Примѣръ, достойный подражанія.

Маленькій фельетонъ.

„Общественная жизнь“ *).

Всякій разъ, когда я слышу удивительное выраженіе: „общественная жизнь“,—мнѣ хочется сказать тому, кто его произноситъ:

— Перестаньте, господа, лукавить и фарисействовать... Говорите каждый о себѣ, за свой страхъ и за свой счетъ, но не примѣшивайте сюда „общественность“, ибо это—

*) „Р. Л.“.

просто страшный жупелъ, химера, утопія,—все, что хотите.

Только потому, что люди живутъ въ одномъ государствѣ, въ одномъ городѣ, въ обществѣ себѣ подобныхъ двуногихъ, они уже воображаютъ, что составляютъ нѣчто единое, духовно-тождественное.

— Итакъ, вы утверждаете, что у насъ нѣтъ общественной жизни?

— Категорически.

— Что же у насъ есть?

— Въ общемъ—коловращеніе земли и въ частности—собраніе отдѣльныхъ единицъ, живущихъ единичной, своей жизнью по безподобному закону шкурно-эгоистической теоріи.

Мой достолюбезнѣйшій собесѣдникъ съ сожалѣніемъ и тревогой взглянулъ на меня.

— Знаете, мой другъ, у васъ, навѣрно, легкое переутомленіе. Вы бы того... Со спеціалистомъ посовѣтовались... Запускать такой недугъ не слѣдуетъ.

Такъ, такъ, штука весьма знакомая.

... Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хоромъ...
Вы правы: изъ огня тотъ выйдетъ невредимъ
Кто съ вами день пробыть сумѣетъ,
Подышитъ воздухомъ однимъ.
И въ немъ разсудокъ уцѣлѣетъ...

Гм... Общественная жизнь!

Ну-съ, посмотримъ, въ чемъ она выражается.

Грустныя вѣсти доходятъ до насъ: тамъ—неурожай, тутъ—градомъ побило, тамъ—скотина пала, тутъ—красный пѣтухъ сожралъ сто дворовъ. Надъ всей этой страшной картиной людского страданія и горя, надъ всѣмъ этимъ моремъ человѣческихъ слезъ высится одно лишь грозное слово:

„Голодъ“.

Голодъ не одного, двухъ человѣкъ, а голодъ нѣсколькихъ тысячъ людей.

Вы выходите на улицу. Вамъ кажется и вы убѣждены, что повсюду вы должны встрѣтить грустныя лица, что безпрерывная уличная вакханалія должна смѣниться траурнымъ уныніемъ.

Оглядываетесь. Ничего подобнаго. Всѣ оживлены, веселы, довольны, всѣ куда-то спѣшатъ, всѣ покупаютъ, въ магазинахъ роскоши—обычная давка.

— Читали?—задаете вы вопросъ встрѣтившемуся знакомому.

— Какъ же, какъ же! Удивительно пикантный скандальчикъ.

— Да вы о чемъ?

— Какъ о чемъ? Разумѣется, объ этомъ закулисномъ происшествіи.

— А-а... Нѣтъ, а о голодѣ надвигающемся читали?

— Да, да... непріятно...досадно...

— Непріятно? И это все, что вы можете сказать? И такъ хладнокровно?

— Да намъ-то чего, батюшка, волноваться? Развѣ голодъ будетъ всероссійскимъ и всесословнымъ? Какое мнѣ до этого дѣло?

— Скажите, голодъ есть общественное явленіе или нѣтъ?

— Ну, разумѣется...

— Чьему, такъ сказать, вѣдѣнію онъ подлежитъ, вѣдѣнію общества или Далай-Ламы?

— Общества.

— А вы—членъ общества?

— Что за вопросъ? Вы знаете, что я не только членъ общества, но и членъ „обществъ“.

— Такъ какъ же вамъ нѣтъ до этого дѣла?

Уходя, онъ говоритъ въ сторону:

— Какой, чортъ его возьми, пре-не-пріят-ный человѣкъ!..

Гм... Общественная жизнь...

Тамъ, въ жаркой Южной Африкѣ, уже два года поля орошаются человѣческой кровью, идетъ возмутительная бойня во славу того же подлаго шкурнаго вопроса. Поправъ гнусно всѣ божескіе и человѣческіе законы, алчные британцы, эти „просвѣщенные мореплаватели“, стараются задушить горсть истинныхъ героевъ—буровъ. Въ безумной и вѣчной погонѣ за новыми „пріобрѣтеніями“ у нихъ глаза налились кровью. Они забыли все: стыдъ, совѣсть и даже... статуты международнаго права.

И вотъ „въ обществѣ“ вы начинаете хвалить буровъ за ихъ геройскую защиту своихъ правъ.

— Какъ они любятъ свою дорогую родину!

И что же? Не угодно ли вамъ послушать иные отголоски общественнаго мнѣнія:

— Ахъ, Боже мой, охота вамъ повторять такое старье! Буры, буры! Вездѣ и всюду это надоѣвшее слово. Право, можно подумать, что отъ этой „курьезной“ войны нарушится европейское политическое равновѣсіе. И потомъ, вотъ что я вамъ скажу; по-моему, англичане совершенно правы. Вся ихъ вина только въ томъ, что они насильно хотятъ окультурить южно-африканскихъ дикарей-буровъ.

— ??

— Да, да... Не дѣлайте большихъ глазъ. Просвѣщенный народъ старой культуры приходитъ на помощь невѣжественной толпѣ пастуховъ и говоритъ имъ:—„Послушайте, мужички, не пора ли вамъ сбросить ваши пастушескія шляпы и одѣться по-европейски? Не пора ли прекратить трогательную пастушескую идиллію? Хотите, мы васъ обучимъ всѣмъ наукамъ? За выучку вы намъ заплатите вашими дурацкими блестящими стеклышками, вотъ и все“. А буры,—эти дикари,—говорятъ:—„Пошли вы къ чорту“! Этого отвѣта простить нельзя. Отсюда—война. Неучей надо просвѣщать.

Хорошо, любезный читатель? Не думайте, что это вымыселъ фельетониста; я слышалъ сіе отъ весьма „просвѣщеннаго“ русскаго...

Гм! Общественная жизнь...

Ну-съ, вотъ вы и поймайте за хвость эту мудреную штуку, когда одинъ молится Богу, другой—чорту; когда одинъ любитъ ананасъ, а другой—свиной хрящикъ.

Р. Антроповъ.

Изъ жизни нашихъ уѣздовъ.

(Изъ записной книжки странствующаго корреспондента).

Послѣ „трескучихъ“ морозовъ настала оттепель,—и наши провинціальные обыватели вздохнули свободнѣе. Особенно сильно давали себя чувствовать эти трескуны-морозы менѣе зажиточнымъ жителямъ нашихъ маленькихъ мѣстечекъ. Съ наступленіемъ оттепели „выпрямились“ маленько согнутыя отъ трудовъ и холода спины, изнуренныя лица засіяли и во взорахъ засвѣтилась искра надежды на лучшее будущее. Эти жалкія, несчастныя существа, сильно терпѣвшія отъ жгучихъ морозовъ и не имѣвшія возможности изъ-за дороговизны дровъ отапливать свои бѣдныя жилища, при видѣ тающаго снѣга и при появленіи лужъ на улицахъ, рады и счастливы, что хоть на одинъ день они сумѣютъ „согрѣть“ свои окоченѣвшіе члены. Но вотъ наступаетъ опять морозный день; сквозь замерзшія окна врывается вѣтеръ; холодъ въ избушкѣ становится нестерпимымъ; дѣти, едва прикрытыя лохмотьями, плачутъ, старики вопятъ и ежатся отъ холода. Словомъ, выступаетъ и вырисовывается картина весьма непригладной дѣйствительности.

„Закоптѣлыя палати,
Черствый хлѣбъ...вода...
Кашель пряхи, плачъ дитяти,
Холодъ... Эй, нужда“!...

* * *

На-дняхъ я посѣтилъ м-ко Камень минскаго уѣзда. Печальный видъ сего м-ка, полуразрушенные развалины-домики, ветхія сгнившія, заросшія мохомъ крыши, маленькія окна съ позеленѣвшими отъ времени стеклами, производятъ крайне удручающее впечатлѣніе. „Внутреннее состояніе“ сихъ избушекъ гораздо печальнѣе „наружнаго“ вида: сырость, холодъ, грязь, сгнившая деревянная „мебель“, являются какъ бы необходимыми аттрибутами каждаго дома. Стоитъ еще прибавить ко всему этому вѣчные вздохи, частыя голодовки, мозолистыя костлявыя руки,—и мы получимъ очень мрачную картину. Преобладающее населеніе сего м-ка—рабочее. Не значительный спросъ на рабочія руки, безработица, конкуренція,—сильно отражается на жизни этихъ жалкихъ существъ. „Откармливаніе“ и содержаніе гусей, „экспедиція“ пернатыхъ въ ближайшіе болѣе населенные центры, практикуемые въ семъ м-кѣ, въ этому году, по дороговизнѣ съѣстныхъ продуктовъ, никакой прибыли не даютъ. Неудивительно поэтому, что при такихъ трудныхъ условіяхъ жизни тутъ замѣчается „колоссальная“ эмиграція въ „Новый Свѣтъ“, въ „благодатную и золотую“ Америку. Нѣкоторые жители сего м-ка мотивировали мнѣ „торговый упадокъ“ этого „богоспасаемаго града“ отсутствіемъ ярмарокъ и „базарныхъ дней“. Полагаемъ, что послѣднее обстоятельство, игнорирующее интересы каменцевъ, могло бы быть устранено на благо всего населенію, утопающему въ морѣ нужды и нищеты.

* * *

Далеко завиднѣе участь жителей м-ка Свержень минскаго уѣзда. Въ послѣднемъ я пробылъ недавно нѣсколько дней и былъ пораженъ широкимъ развитіемъ торговли въ немъ. Населеніе м-ка, можетъ быть немногочисленнѣе Каменскаго, но отрадно то обстоятельство, что почти всѣ его жители не испытываютъ нужды. Развитіе торговли и ремеслъ, расположеніе при желѣзной дорогѣ и сплавной рѣкѣ Нѣманѣ, „базары“ и частыя ярмарки, благопріятствуютъ безбѣдности. Въ м-кѣ Свержень можно даже отмѣтить отрадное явленіе—существованіе училища. Подобнаго учрежденія нерѣдко лишены даже болѣе многолюдныя м-ки.

* * *

Намъ передали, что группа интеллигентныхъ дамъ задалась цѣлью ходатайствовать предъ дирекціей о разрѣшеніи открытія въ м-кѣ Столбцы, минскаго уѣзда, еврейскаго училища. Пожелаемъ этимъ благотворительнымъ дамамъ полнѣйшаго успѣха, въ виду чувствительной, жгучей потребности въ подобномъ учрежденіи.

* * *

Кстати нѣсколько словъ о моемъ кратковременномъ пребываніи въ м-кѣ Рубежевичи Минскаго уѣзда. Руководствуясь моими личными наблюденіями и на основаніи фактовъ, сообщенныхъ мнѣ нѣкоторыми жителями сего м-ка, отмѣчу слѣдующее: сіе м-ко, насчитывающее не особенно многочисленное количество жителей, отличается своей матеріальной обезпеченностью. Богатая окрестность, отсутствіе богатаго числа лавочниковъ, что, конечно, удаляетъ порожденную въ другихъ, подобныхъ ему, м-кахъ конкурренцію,—не мало благопріятствуетъ его промышленному развитію. Участь живущихъ въ м-кѣ ремесленниковъ тоже не оставляетъ желать лучшаго. Отраденъ тотъ фактъ, что почти никто изъ его жителей не нуждается въ общественной матеріальной поддержкѣ, что рѣдко случается среди жителей подобныхъ захолустьевъ. Стоящее въ „матеріальномъ отношеніи“ на довольно высокой ступени, сіе м-ко, къ сожалѣнію, въ „культурномъ“ отношеніи очень низко поставлено. Выражаясь „высокопарно“, это—„*матеріальное*“ м-ко въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Къ сему м-ку примѣнимы слова нашего поэта:

Счастливый народъ! Ни науки, ни нѣги
Не вѣдаютъ въ жизни они“...

Тутъ даже не замѣчаешь никакой жажды, никакого влеченія къ наукѣ. Достигнувъ 12—13-лѣтняго возраста, дѣти рубежевичанъ поступаютъ въ „дѣло“.

* * *

„Свѣта, больше свѣта, г. г. рубежевичане“!..

За послѣднее время я посѣтилъ множество мѣстечекъ. Знакомившись, вѣрнѣе: желая знакомиться съ жизнью и дѣятельностью жителей сихъ м-къ, мы замѣчаемъ вездѣ страшный упадокъ въ коммерціи и разныхъ предпріятіяхъ. Одно лишь процвѣтаетъ въ нашихъ мѣстечкахъ—*сіонизмъ*. Люди, увлеченные пропагандой утопистовъ, бросая очень часто свои дѣла, съ удовольствіемъ вносятъ свои ничтожныя лепты—40 к. въ годъ, въ надеждѣ на эту ничтожную сумму получить нѣсколько десятинъ земли въ „обѣтованной странѣ“ Палестинѣ.

Вездѣ ссоры да споры, доходящія иногда и до дракъ. Они рѣшаютъ здѣсь, въ своихъ бѣдныхъ домишкахъ планъ будущаго „еврейскаго государства“. Аксіомы однихъ, отрицаемыя другими, не проходятъ безслѣдно: возгораются кулачныя расправы, ссоры, неурядицы и т. п.

На-дняхъ въ 273 № газ. „Гацефира“, органѣ сіонистовъ, появилась статейка по поводу моей замѣтки, напечатанной въ 126 № „М. Л.“ о столпецкихъ сіонистахъ, отъ одного столпецкаго псевдонима „чуть не раввинъ И. Р.“ Опровергая, со свойственной ему, какъ сіонисту, логичностью, мои доводы,—онъ меня вдобавокъ называетъ „антисемитомъ“. Печальнѣе всего то, что, не зная русскаго языка, и, слѣдовательно, не понимая моихъ словъ, онъ принимается за очень трудную работу, за переводъ моихъ словъ изъ „М. Л.“, который ему, къ сожалѣнію, плохо дается. Однако, посовѣтуемъ „чуть не раввину И. Р.“ поучиться русской грамотѣ хоть у первоначальнаго учителя, а потомъ переводить съ русскаго на еврейскій яз. статьи о сіонизмѣ!..

И. С. Альперовичъ.

По Россіи.

БЕНДИНЪ. *(Средство противъ бездѣтности).* Къ проживающимъ въ Бендинѣ бездѣтнымъ супругамъ Х., страстно желавшимъ имѣть дѣтей, пришли цыганки, заявивъ, что знаютъ способъ помочь ихъ горю за вознагражденіе въ 10 р. при условіи точнаго исполненія ихъ совѣта; супруги Х. охотно изъявили свое согласіе; по совѣту цыганокъ они купили нѣсколько аршинъ полотна и, раздѣвшись, позволили обвязать себя полотномъ, такъ что не въ состояніи были двинуться съ мѣста. Связавъ супруговъ Х., цыганки принялись забирать болѣе цѣнныя вещи, находившіяся въ квартирѣ этихъ довѣрчивыхъ людей; сообразивъ, что они стали жертвами мошенничества, супруги Х. стали звать на помощь; пока подоспѣли сосѣди, цыганки скрылись съ похищенными вещами.

СЕРДОБСКЪ. *(Романъ въ богадѣльнѣ).* Въ Сердобскѣ въ мѣстной богадѣльнѣ разыгралась романическая исторія. Здѣсь служили въ качествѣ кухарокъ двѣ нестарыя еще женщины. Обѣ онѣ вспылали любовной страстью къ находящемуся въ богадѣльнѣ, въ числѣ призрѣваемыхъ, старику-сапожнику, еще довольно бодрому на видъ. Отсюда взаимная ревность и вражда. Дѣло дошло до того, что одна изъ героинь этого богадѣленнаго романа подсыпала сопернице какого-то ядовитаго снадобья. Та заболѣла со всѣми признаками отравленія. Благодаря скорой медицинской помощи, жизнь ея внѣ опасности.

ЖИТОМІРЪ. *(30-часовая работа).* Въ житомірской почтово-телеграфной конторѣ существуетъ чиновникъ Петровъ, получившій 27 ноября предписаніе слѣдующаго содержанія: „По случаю болѣзни вашей жены, предлагаю вамъ, на основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ, исполнять, кромѣ собственныхъ служебныхъ обязанностей, еще и служебныя обязанности вашей жены“. Врачъ Стеблинъ-Каменскій, на дочери котораго женатъ г. Петровъ, прислалъ по этому поводу письмо въ редакцію газеты „Волынь“, въ которомъ онъ дѣлаетъ весьма справедливыя указанія на нѣкоторыя совсѣмъ нежелательныя послѣдствія примѣненія въ данномъ случаѣ нынѣ „дѣйствующихъ правилъ“. Вслѣдствіе этого предписанія,—пишетъ г. Стеблинъ-Каменскій,—г. Петрову 28 минувшаго ноября пришлось исполнять служебныя обязанности въ житомірской почтово-телеграфной конторѣ съ 9 часовъ утра 28 ноября до 3-хъ часовъ пополудни 29 ноября; изъ конторы онъ былъ 28 ноября отпущенъ для обѣда только на одинъ часъ. Такимъ образомъ, г. Петрову 28 минувшаго ноября пришлось поработать 30 часовъ непрерывно.

ШКЛОВЪ. *(Курьезная такса).* Въ городѣ Шкловѣ на-дняхъ открылась торговая баня съ однимъ только отдѣленіемъ. Чтобы удовлетворить всѣхъ обывателей, содержатель бани сдѣлалъ распоряженіе, что по средамъ баня отопляется для „дамъ“ и входъ 15 коп.; по пятницамъ для „женщинъ“ и входъ по 5 коп.; по четвергамъ для „господъ“, входъ по 15 коп., и по субботамъ для „мужчинъ“, входъ по 5 коп. Сортировка, дѣлающая честь шкловской изобрѣтательности.

ОДЕССА. *(Женихъ).* Служащій въ одномъ изъ одесскихъ крупныхъ парфюмерныхъ складовъ Тетеръ нѣсколько времени тому назадъ сдѣлался женихомъ дочери нѣкоего П—тейна. На-дняхъ къ дѣвицѣ П—нъ явилась какая-то женщина и заявила ей, что должна поговорить съ нею съ глазу на глазъ. Когда онѣ очутились вдвоемъ, гостья быстро заперла двери комнаты на ключъ, опустивъ ключъ въ карманъ. Дѣвушка испуганная потребовала объясненій. Тогда неизвѣстная опустила руку въ карманъ и вскорѣ въ рукахъ ея очутился револьверъ.

— Ни слова, или я васъ убью—пригрозила она.

П—нъ была ни жива ни мертва. Когда, наконецъ, первая минута оцѣпенѣнія прошла, гостья заговорила, потребовавъ отъ дѣвушки, чтобы она письменно отреклась отъ своего жениха, который, какъ оказалось, состоитъ съ гостьей въ связи. П—нъ отказалась исполнить это требованіе. Тогда неизвѣстная направила въ нее дуло револьвера. Молодая дѣвушка уступила, написала требуемое отреченіе и, сверхъ того, въ обезпеченіе этого обязательства подписала вексель на свое приданое въ 2.000 руб., хранящееся въ банкирской конторѣ на ея имя. Послѣ этого онѣ отправились въ контору къ жениху. Послѣдній при видѣ спутницы невѣсты, поблѣднѣлъ. Тетеръ сознался своей невѣстѣ въ томъ, что онъ дѣйствительно состоитъ въ связи съ неизвѣстной. Послѣдняя, кромѣ того, заявила полиціи объ обманѣ, жертвой котораго она сдѣлалась со стороны Тетера. Дѣло, по словамъ „Одеск. Нов.“ передано судебному слѣдователю.

Зимнее расписаніе поѣздовъ

въ г. Минскѣ съ 15 октября 1901 г.

Всѣ поѣзда съ вагон. I, II и III кл., за исключ. курьерскихъ поѣз. М.-Бр. дор. №№ 1 и 2, въ которыхъ нѣтъ III кл.

ПРИХОДЯТЪ въ МИНСКЪ:

изъ Либавы и Вильны:

7 час. 55 мин. утра, Почтовый № 4.
4 » 10 » дня, Скорый № 2.
9 » 15 » веч., Тов.-Пасс. № 6.

Изъ Роменъ и Кременчуга:

1 час. 32 мин. дня, Скорый № 1.
9 » 25 » веч., Почтовый № 3.
8 » — » утра, Тов.-Пасс. № 4.

Изъ Бреста и Варшавы:

9 час. 59 мин. веч., Курьерск. № 2.
8 » 45 » утра, Почтовый № 4.
12 » 26 » дня, Скорый № 6.
9 » 12 » веч., Тов.-Пасс. № 8.

Изъ Москвы и Смоленска.

9 час. 27 мин. утра, Курьерск. № 1.
9 » 25 » веч., Почтовый № 3.
6 „ 15 » веч., Скорый № 5.
8 » 05 » утра, Тов.-Пасс. № 4.

ОТХОДЯТЪ изъ МИНСКА.

Въ Ромны и Кременчугъ:

9 час. 35 мин. утра, Почтовый № 4
4 час. 25 мин. дня, Скорый № 2.
11 час. 15 мин. веч., Тов.-Пасс. № 6.

Въ Вильну и Либаву:

1 час. 49 мин. дня, Скорый № 1.
11 » 30 » веч., Почтовый № 3.
5 » 25 » дня, Тов.-Пасс. № 11

Въ Смоленскъ и Москву:

10 час. 19 мин. веч., Курьерскій № 2.
9 » 35 » утра, Почтовый № 4.
12 » 46 » дня, Скорый № 6.
10 » 45 » веч., Тов.-Пасс. № 8.

Въ Брестъ и Варшаву:

9 час. 37 мин. утра, Курьерскій № 1.
10 » 25 » веч., Почтовый № 3.
6 » 40 » веч., Скорый № 5.
10 » 10 » утра, Тов.-Пасс. № 7.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Памятная ночь подъ Рождество.

Разсказъ.

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ я служилъ въ управленіи Энскихъ жел. дорогъ и жилъ въ В. впроголодь при 25 р., получаемыхъ за 6—10 часовый ежедневный трудъ. Я и товарищъ мой по службѣ ютились въ небольшой комнаткѣ въ одномъ изъ близлежащихъ къ управленію проулковъ. Комнату со столомъ сдавала вдова-чиновница. Кромѣ насъ двоихъ у ней были еще жильцы и даже жилицы: въ сосѣдней съ нашей комнатой жилъ молодой техникъ-чертежникъ управленія Энскихъ жел. дорогъ съ товарищемъ, а рядомъ съ хозяйкой ютилась въ крохотной коморочкѣ барышня изъ контроля.

Всѣ мы столовались у своей хозяйки, но за общимъ столомъ сходились рѣдко, такъ какъ обѣдали въ разное время.

„Общественной" жизни у насъ, жильцовъ-сосѣдей, почти не было. Знали мы только кое-что другъ о другѣ отъ страшно разговорчивой и иногда даже надоѣдавшей своими разговорами хозяйки. Такъ, между прочимъ, знали, что старшій изъ техниковъ покучиваетъ и является часто домой за полночь не въ „своемъ видѣ", какъ говоритъ хозяйка, а другой почти никогда не выходитъ изъ своей комнаты и скроменъ до безобразія. За это онъ получилъ даже кличку „невинность". Кличка-то глупая, но ужъ очень она къ нему шла.

Приближались праздники. Не весело было у меня на душѣ. Съ наградными къ празднику меня объѣхали, какъ недавно поступившаго на службу, а къ празднику было столько всякихъ подписокъ, что отъ жалованья и грошей даже не осталось за вычетомъ всякихъ расходовъ по квартирѣ и столу. Занять не у кого и волей-не-волей пришлось сидѣть праздники что называется съ зубами на полкѣ. Знакомыхъ у меня почти не было, съ сослуживцами, а между ними симпатичныхъ мнѣ лицъ было мало, я не сходился. И потому первый разъ въ жизни мнѣ страшно горько было встрѣчать Рождество.

Вечеръ я пробродилъ по улицамъ города. Какъ разъ къ Сочельнику морозъ отпалъ, съ крышъ потекло, изъ-подъ тротуаровъ брызгали фонтаны грязной воды. Зашелъ въ соборъ; туда было не пробраться, но стоять долго не могъ: на душѣ стало слишкомъ скверно отъ сознанія собственнаго одиночества, неустройства, тѣмъ болѣе въ такой праздникъ и слишкомъ ужъ ярко церковная служба напомнила мнѣ праздники у родителей, дома. Я возвратился къ себѣ довольно поздно. Тихо прошелъ въ свою комнату и бросился, не зажигая свѣчи, на кровать, утонулся носомъ въ подушку и въ первый разъ въ жизни далъ волю малодушнымъ слезамъ. Товарищъ мой и тотъ укатилъ на праздники къ своимъ роднымъ. Мнѣ же не къ кому было ѣхать. Я былъ совсѣмъ одинъ.

Наплакавшись въ волю я незамѣтно для себя уснулъ, не раздѣваясь. Вдругъ чувствую, сквозь сонъ что кто-то стоитъ около моей кровати. Стало жутко. Я открылъ глаза, моментально проснувшись. Въ комнатѣ темно, но я чувствую стоящаго у кровати человѣка, хочу крикнуть: „кто здѣсь", но въ это же время слышу слабый, еле-еле слышный шопотъ: „люди, что вы спите: я умираю".

Я опрометью вскочилъ съ кровати, черкулъ спичкой и увидѣлъ передъ собою младшаго техника. Я его давно не видалъ, но теперь трудно его было узнать, такъ измѣнилось его лицо: глаза ввалились, щеки тоже, цвѣтъ лица восковый съ зловѣщимъ румянцемъ, глаза... Боже мой, что это за блескъ былъ въ глазахъ, въ этихъ расширенныхъ вѣроятно, отъ ужаса зрачкахъ и изо рта черная струйка, лившаяся безпрерывно... Все это я разглядѣлъ въ одно мгновенье при вспышкѣ спички. Первымъ дѣломъ я подхватилъ его и повелъ въ его комнату чрезъ маленькій корридоръ, освѣщенный щелками изъ сосѣдней столовой комнаты. Онъ совсѣмъ лежалъ на моихъ рукахъ и я его почти донесъ до кушетки. Онъ шепталъ все время: „воды, воды, пить". Но пить онъ не могъ. А въ домѣ ни души. Хозяйка ушла къ знакомымъ ѣсть кутью, даже прислуга, впустивши меня, ушла куда-то. Товарищъ техника уѣхалъ, уѣхала и „контрольная" барышня.

Я не зналъ, что дѣлать. Была уже половина перваго. Я усадилъ техника,—лежать онъ не могъ: задыхался,—обложилъ его подушками, собравъ ихъ со всѣхъ постелей, сказалъ шептавшему что-то о матери, о письмѣ больному: „сейчасъ", выскочилъ за двери, бросился къ сосѣдней квартирѣ и давай звонить. Отперла босоногая и едва прикрытая рубахой и юбкой прислуга. „Ради Бога, идите къ намъ, у насъ дома никого, техникъ умираетъ, мнѣ надо скорѣй за докторомъ", чуть не вскричалъ я и, не давъ ей опомниться, опрометью выбѣжалъ на улицу.

Но куда итти? За первымъ ближайшимъ докторомъ? Да вѣдь нѣтъ денегъ. Но тутъ мелькнула мысль о недалеко живущемъ желѣзнодорожномъ и кстати симпатичномъ врачѣ.

Онъ былъ уже въ кровати, когда мнѣ отперли, но въ помощи не отказалъ, узнавъ въ чемъ дѣло, а чуть успѣвъ надѣть костюмъ и пальто и, застегиваясь находу на лѣстницѣ, спросилъ меня: „вы на извозчикѣ"? и, получивъ отъ меня, категорически, сердитый отвѣтъ: „нѣтъ, денегъ нѣтъ",—улыбнулся.

Мы вышли на улицу. Тамъ на перекресткѣ, въ двухъ шагахъ стоялъ извозчикъ. Докторъ и я сѣли и черезъ три минуты были у постели больного.

Кровь текла по прежнему. Все было испробовано и глотаніе льда и другія средства, но кровь не останавливалась. Я нѣсколько разъ бѣгалъ въ сосѣднюю аптеку съ рецептами доктора (лѣкарства по запискѣ доктора давали даромъ) и всякій разъ, возвращаясь къ больному, я видѣлъ страшный лихорадочный взглядъ, отъ котораго становилось жутко, хотѣлось бѣжать, суетящагося доктора, нѣсколько человѣкъ собравшихся сосѣдей и слышалъ прерывистый шопотъ больного.

Я не могъ быть въ этой комнатѣ и стоялъ въ корридорѣ, готовый по первому слову врача вновь бѣжать несть что-либо, чтобы унять, наконецъ, эту кровь.

Возвратилась съ кутьи и хозяйка. „Тише"! Я ее предупредилъ при входѣ.

— Что такое?

— „Невинность" помираетъ.—Она всплеснула руками, сбросила съ себя шубу и платокъ и тихонько вошла туда.

Наконецъ, кровь остановили, это было уже пять часовъ. Докторъ вышелъ въ корридоръ и, взявъ меня подъ руку, прошелъ со мною въ сѣни—курить.

Но курить здѣсь было нельзя. Больной за три комнаты услышалъ запахъ табаку и, задыхаясь, шепталъ: „не надо курить, ради Бога не надо". Мы вышли на дворъ.

— Давно онъ боленъ? спросилъ докторъ.

— Да какъ вамъ сказать,—отвѣтилъ я,—я никогда не замѣчалъ его очень больнымъ. Онъ вѣчно сидѣлъ или на работѣ, которой у нихъ, у чертежниковъ, постоянно много или за частной работой и изъ комнаты почти не выходилъ. Съ нами, другими жильцами, не сходился. Мы почти не разговаривали. А какъ вы его находите?

— Да, батюшка, скверно, день—другой еще протянетъ.

Меня совсѣмъ пришибло.

Боже мой, „невинность", симпатичный малый, чуть ли не юноша еще и нѣтъ его въ одинъ какой-либо часъ.

— Однако пойдемъ туда,— сказалъ докторъ. Но я теперь не могъ совершенно войти въ комнату больного. Какой-то ужасъ безотчетный, впервые мною испытываемый, охватилъ меня еще больше, чѣмъ до бесѣды съ докторомъ. Я ему это сказалъ. Онъ улыбнулся однѣми губами и пошелъ въ комнату техника, а я въ свою. Сѣлъ я на свою кровать, схватилъ обѣими руками голову и просидѣлъ не знаю сколько времени. Я былъ совершенно сраженъ словами доктора о неизбѣжности кончины „невинности".

И вотъ мнѣ пришла въ голову мысль пойти и взглянуть на него сейчасъ, посмотрѣть ему въ глаза, чтобы запечатлѣть навсегда этотъ взглядъ и безъ того стоявшій предъ глазами. Мысль эта заняла меня всего настолько, что я преодолѣлъ малодушную робость и пошелъ.

Въ комнатѣ „невинности" все было попрежнему. Хозяйка шушукалась съ кѣмъ-то въ одномъ углу комнаты у окна, докторъ сидѣлъ у кушетки и держалъ руку больного.

Техникъ меня увидѣлъ и знакомъ подозвалъ къ себѣ.

— Напишите матери... — началъ онъ хриплымъ шопотомъ и въ горлѣ у него что-то булькало, какъ бы переливаясь, но окончить фразы онъ не успѣлъ, откачнулся вбокъ, какъ-то странно вздохнулъ и осунулся.

Докторъ вскочилъ, нагнулся къ лицу, сильнѣе прижалъ пульсъ, подержалъ еще немного руку техниха и опустилъ ее.

— Ну, прощайте,—сказалъ онъ мнѣ,—моя помощь больше не нужна.

Я вышелъ его проводить, накинулъ въ прихожей пальто и пошелъ шататься по улицамъ. Возвратиться къ себѣ я не могъ. Часа черезъ три, однако, я пришелъ домой. Техникъ уже лежалъ одѣтый на столѣ въ гостиной хозяйки, въ комнатѣ былъ какой-то посторонній народъ.

— Гдѣ взять денегъ на похороны? —обратилась ко мнѣ съ тревожнымъ вопросомъ хозяйка.

Я пообѣщалъ сходить за деньгами къ начальнику тяги и исполнилъ это въ полдень. Денегъ мнѣ выдали сорокъ рублей и первое, что я сдѣлалъ,—послалъ телеграмму наугадъ въ мѣсто родины покойнаго о его смерти на имя матери покойнаго.

Три дня мы его не хоронили, все ждали, что кто-либо пріѣдетъ, но никто не пріѣхалъ и на четвертый день Рождества съ собравшимися сослуживцами покойнаго мы вынесли его на кладбище.

Хозяйка устроила поминальный обѣдъ, отъ котораго я ушелъ.

Вечеромъ въ этотъ день почтальонъ принесъ письмо на имя умершаго техника.

Я, посовѣтовавшись съ хозяйкой, вскрылъ письмо, тѣмъ болѣе, что на штемпелѣ письма было обозначено мѣсто родины бѣдной „невинности".

Письмо это я какъ сейчасъ помню:

„Милый мой сынъ, Николашенька. Поздравляю тебя съ праздникомъ Рождества Христова и наступившимъ двадцать первымъ годомъ твоей жизни. Спасибо, родненькій, за высланныя деньги. И горько мнѣ, бѣдной, что такой праздникъ, а мы съ тобой не вмѣстѣ. Сеня учится хорошо и его директоръ обѣщалъ освободить отъ платы, все тебѣ, милый, меньше заботы. Отказываешь ты себѣ, видно, во всемъ. Тепло ли ты ходишь? Бѣдный ты мой! Болитъ мое сердце за тебя, какъ-то ты тамъ, слабенькій, хилый. Смотри за собой, Николинька, не простужайся, береги себя и меня. Иванъ Ильичъ говоритъ, что тебѣ нужно беречься всякой простуды и кумысъ пить. Я тутъ за тебя и денно и нощно молю Создателя, да услышитъ онъ мою сиротскую слезу и дастъ тебѣ здоровье. Пиши, мой сынокъ, утѣшаюсь я, читая твои письма. У насъ все по старому. Ольга Васильевна выходитъ замужъ за Корнаухова, послѣ Крещенья вѣнецъ. Всѣ тебѣ кланяются и Прасковья. Приходила она спрашивать, не пріѣдешь ли ты на праздники, ея сынъ теперь хорошо идетъ и она весьма тебѣ благодаритъ. Мнѣ колбасъ принесла. Ну, Христосъ съ тобой, милый мой мальчикъ, храни тебя Владычица, цѣлую тебя крѣпко, любящая мать...—Фамилія была подписана совсѣмъ не та, что носилъ покойный. Телеграмма моя, слѣдовательно, не была доставлена матери его. Но теперь я уже самъ писать ей о смерти ея сына не могъ, а передалъ для исполненія послѣднюю волю покойнаго его товарищу по службѣ и комнатѣ—другому технику, возвратившемуся къ новому году. Онъ взялся свезть вещи покойнаго его матери. Къ Крещенью я переѣхалъ на другую квартиру.

Корнелій Пе.

* * *

Эхъ, трудна твоя долюшка крестная,
Бѣдный пахарь, мой присный собратъ;
Какъ убога твоя хата тѣсная,
Сколько въ ней полусытыхъ ребятъ!

Какъ плоха твоя нивка родимая,
Неудобренъ пустой огородъ
И душа твоя горемъ томимая
Жаждетъ свѣта. А гдѣ же исходъ
Изъ-подъ гнета нужны вѣковѣчнаго?

Но не трусь,—вѣдь на небѣ есть Богъ,
И твоя ли молитва сердечная
Не слышна ему? Всякій твой вздохъ
Онъ пріемлетъ, какъ жертву пріятную:

Видитъ Онъ, Неподкупный Судья,
Твою скорбь, для людей непонятную,

И межъ терній земного бытья
Возраститъ онъ цвѣты несравненные—

Миръ душевный, незлобіе, честь...
А науки лучи вожделенные
Твоимъ дѣтямъ помогутъ прочесть
Въ книгѣ жизни завѣты нетлѣнные

О незыблемой мощи труда!
Эти ль вѣчные знаки священные
Не дадутъ намъ благого плода?

Псальмовъ.

Святочный разсказъ.

I.

Тихимъ, скромнымъ, полнымъ силъ и надеждъ на лучезарное будущее, двадцатилѣтнимъ юношей пріѣхалъ онъ въ большой городъ.

Пять лѣтъ усиленнаго труда опредѣлили его будущность: она обѣщала быть блестящей.

Матеріальный достатокъ позволилъ ему окружить себя болѣе чѣмъ комфортомъ: лакей, кучеръ, прекрасная пара заводскихъ рысаковъ—были постоянно къ его услугамъ.

Театры, балы, собранія, базары благотворительные и неблаготворительные посѣщались имъ съ одинаковымъ и неизмѣннымъ удовольствіемъ. Онъ пріобрѣлъ многихъ друзей, еще больше пріятелей. Достатокъ увеличивался. Жилось, веселилось и хотѣлось жить. Все шло, какъ по маслу.

Геній рода счастливаго юноши уже начиналъ повидимому свои спекуляціи и размышленія по поводу его дальнѣйшаго сохраненія въ жизни.

Гдѣ-то далеко, далеко у юноши зарождалось смутное чувство одиночества, несмотря на все многолюдство и оживленность всяческихъ собраній, имъ посѣщаемыхъ.

Мало-по-малу чувство опредѣлялось. Мало-по-малу театры, балы, маскарады потеряли свою прелесть какъ таковые и привлекала его въ нихъ уже другая прелесть: это обиліе представительницъ прекрасной половины рода человѣческаго.

Взглядъ его скользилъ по личикамъ однимъ другихъ краше и милѣе, иногда упорно и подолгу останавливаясь на болѣе выдающихся. Но умъ безмолвствовалъ, сердце оставалось холоднымъ, словно боялось ошибиться и потратить въ пространство, не вызвавъ сочувствія, неизсякаемый источникъ святого чувства любви. Юноша безсознательно негодовалъ на ту, какъ ему казалось, разборчивость, которая вдругъ и такъ не кстати обнаружилась.

Но разъ, скользя по лицамъ своимъ обычнымъ вопросительно испытующимъ взглядомъ, юноша, вздрогнувъ, такъ и замеръ: ему смотрѣлъ въ глаза чудный взоръ голубыхъ, какъ море глубокихъ, глазъ.

Солнце заблистало бы ярче подъ этимъ взглядомъ; свирѣпѣйшіе тигры благодушно завиляли бы хвостами:—столько было въ немъ теплоты, свѣта, доброты, привѣтливости.

Оправившись отъ изумленія и того неопредѣленнаго восторга, чуть не умиленія, которое охватываетъ все существо человѣка при видѣ необычайной красоты, юноша жадно началъ разсматривать обладательницу чуднаго взора.

Онъ чуть не обомлѣлъ во второй разъ: это была красавица. Казалось самъ ангелъ съ небесныхъ высотъ спустился на грѣшную землю, чтобы дать жалкимъ смертнымъ понятіе о истинной красотѣ. Такую красоту нельзя описать. Одни глаза, далеко вокругъ бросавшіе цѣлые снопы теплаго свѣта, прекрасные, какъ южное небо въ знойный день, —утратили бы прелесть свою подъ кистью величайшаго художника на землѣ. А волосы, золотыми волнами обрамлявшіе высокій, бѣлый лобъ? А носъ, въ сравненіи съ которымъ классически уродливымъ покажется носъ Венеры Медицейской? А губки, сочныя, свѣжія, цвѣта дозрѣвшей на роскошной свободѣ малины? А личико бѣлоснѣжное съ легкимъ, какъ утренняя заря, румянцемъ?—Все порознь—само совершенство, а вмѣстѣ—поразительно прекрасная гармонія линій, красокъ, цвѣтовъ, оживленная искрой божества—мыслью.

„Вотъ истая женщина"—соображалъ растерявшійся юноша; „вотъ кому я буду молиться; вотъ кому посвящу всю свою жизнь".

Онъ былъ влюбленъ безповоротно съ перваго взгляда.

II.

Знакомство состоялось. Ангелъ по наружности казался и съ ангельской душой. Влюбленному юношѣ все въ ней казалось совершеннымъ, божественнымъ: ея доброта, умѣренная веселость, наивный юморъ, благодушнѣйшее отношеніе къ людямъ, даже завѣдомымъ подлецамъ и негодяямъ.

Онъ сблизился съ нею такъ быстро, какъ никогда не ожидалъ. Взгляды и вкусы ихъ сходились. Черное и ему и ей казалось чернымъ, бѣлое—бѣлымъ.

„Что же больше нужно для счастія всей жизни, какъ не такая подруга, одно сознаніе близости которой мощно поддержитъ въ трудную минуту и дастъ могучую силу для адской борьбы"?—вопрошалъ себя юноша.

„Ничего, ничего"—дружно отвѣтствовали чувства, сознаніе, вся его духовная сущность.

Юноша не долго думалъ; улучивъ минуту, въ пламенныхъ выраженіяхъ сказалъ онъ ей о своей любви, первой, юной, глубокой.

Ея личико загорѣлось; на длинныхъ рѣсницахъ брилліантовыми росинками заблестѣли слезы счастья: она его любила.

Ея тихое, какъ трепетъ листьевъ, „да" небесной музыкой прозвучало въ его ушахъ, разнеслось по саду, лѣсу, наполнило все небесное пространство, произвело теплый вѣтеръ; деревья склонили свои вершины; разомъ зацвѣли и заблагоухали бѣлыя лиліи и пышныя розы; птицы запѣли торжественно-радостный гимнъ; пѣлъ садъ, пѣлъ лѣсъ, пѣло все пространство; съ неба устремились на нихъ милліарды любопытныхъ глазъ; эти глаза заблистали отъ восторга, порой лукаво помигивая. Такое впечатлѣніе произвело „да" на счастливаго юношу.

III.

Пышно, торжественно, радостно отпраздновали они обрядъ вступленія въ давно желанную и вмѣстѣ съ тѣмъ

новую для обоихъ жизнь.

Медовый мѣсяцъ прошелъ въ величайшемъ согласіи. Молодая жена безпрестанно ласкалась. Самымъ страстнымъ и пылкимъ поцѣлуямъ не было конца. Терній впереди не предвидѣлось и супруги всецѣло предавались идиллической и чувственной сторонѣ жизни. Опьяненный счастьемъ супругъ былъ далекъ отъ мысли, что супругѣ его жизнь женщины-матроны уже успѣла показаться монотонной и скучной, и что ласки и жаркіе поцѣлуи расточаются ею съ затаенной цѣлью пересоздать его въ раба.

Это не стоило ей большихъ усилій: рабъ былъ созданъ. Легкомысленная головка начала наполняться воспоминаніями дѣвической жизни, баловъ, вечеровъ. Живое воображеніе рисовало свѣтомъ залитые залы, упоительные звуки вальсовъ, нѣжный шопотъ и вздохи красивыхъ и изящныхъ кавалеровъ и посреди нихъ—ее, царственно красивую, благосклонно принимающую поклоненія и осчастливливающую смертныхъ на право и на лѣво одной очаровательной улыбкой.

Прошло еще немного времени. Разъѣзды, выѣзды, пикники на живописныхъ берегахъ живописныхъ рѣкъ, постоянное отсутствіе изъ дому вошло у нея въ привычку. Роль покорительницы несмѣтнаго числа чувствительныхъ и нѣжныхъ сердецъ—пришлась ей какъ разъ по душѣ.

А бѣдный рабъ-супругъ терзался, молчалъ, и въ одинъ скверный день нашелъ у себя вмѣсто жены ея записку.

IV.

Онъ задрожалъ отъ негодованія. Онъ ли не любилъ ее, онъ ли не жилъ ея радостями, не болѣлъ ея огорченіями! Онъ ли не старался угадывать ея малѣйшія желанія, чтобы тутъ же исполнить ихъ! Онъ ли не лелѣялъ, не холилъ свою красавицу-жену!

„Подлое, безстыдное, развратное существо“!

Ярость дикаго звѣря смѣнила въ немъ прежнее благоговѣніе; злоба страшная, безпощадная—прежнее обожаніе.

„Я отомщу, я отомщу, да такъ отомщу, что адъ содрогнется“—наконецъ, успокоилъ онъ себя.

Онъ началъ искать встрѣчъ съ женой, вдребезги разбившей его молодую жизнь, заставившую ненавидѣть людей и весь міръ.

При той жизни, которую вела теперь она, его бывшій кумиръ, встрѣчи не были затруднены. Видѣлъ онъ ее уже нѣсколько разъ, вотъ и теперь встрѣтился на рождественской елкѣ.

Издали, забившись въ уголъ, бросалъ онъ на нее молящіе взгляды, не смѣя осудить и наказать преступницу тутъ же всенародно.

Она его замѣтила. Жалость взяла свои права. Безмолвная, кроткая покорность, какъ ей казалось, ея ужасному капризу со стороны мужа, тронули сердце царственной львицы. Она, думая подарить ему хоть мигъ радости подошла, защебетала, какъ будто онъ для нея былъ такимъ же молодымъ человѣкомъ пріятной наружности, какъ сонмы другихъ, ее окружавшихъ. Злоба душила его, однакоже онъ умолялъ ее вернуться къ нему полновластной хозяйкой. Красивая головка качнулась отрицательно, но въ знакъ особеннаго вниманія къ бѣдному рогоносцу, красавица пожелала, чтобы съ сегодняшняго вечера проводилъ ее домой онъ. „Совершилось“ пронеслось въ его головѣ. Бережно усадилъ онъ ее въ санки. Глаза его зловѣще сверкнули, губы зашевелились, они шептали проклятія жизни и часу рожденія.

Почувствовавъ привычный сигналъ умѣлой и сильной руки своего хозяина, лошади рванули съ мѣста и бѣшено понесли.

Мелькали фонари, дома, улицы, промелькнулъ весь городъ; бѣшеная скачка усиливалась.

Серебристой лентой подъ мягкимъ свѣтомъ луны вдали заискрилась только что замерзшая рѣка.

Странная мысль жгучей молніей пронизала мозгъ молодой женщины. Въ шопотѣ мужа ей почудилось шипѣнье ядовитой змѣи, собирающейся смертельно ужалить. Все ближе и ближе рѣка...

Теперь ей стала понятна и эта бѣшеная скачка и ясенъ адскій замыселъ супруга.

Рванулась было бѣдняжка, да желѣзныя объятія супруга парализовали конвульсивное движеніе.

— Я жить хочу, жить—металась несчастная.

— И я хотѣлъ жить! смертнымъ приговоромъ прозвучалъ неумолимый отвѣтъ.

Еще бѣшеный скачекъ, другой, третій... Тонкій ледъ захрустѣлъ... Страшный, душу раздирающій вопль вырвался изъ груди красавицы и замеръ въ морозной дали похороннымъ эхомъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ прощальнымъ поцѣлуемъ оскорбленнаго супруга на ея щекѣ...

На мгновеніе холодная вода съ шумомъ раздалась, пѣнясь и всплескивая...

Морозъ крѣпчалъ, ледяная одежда могучей рѣки утолщалась.

Е. Д. Рудній.

НА КЛАДБИЩѢ

(въ сочельникъ).

Какъ ваше вѣчное молчанье
Намъ безошибочно понять:
Ничтожества-ль оно печать,
Или печать существованья?
(Никитинъ).

Близка зимняя святая полночь... Близокъ часъ рожденія Великаго Страдальца за всѣхъ въ мірѣ людей... за живущихъ и скрывшихся въ нѣдрахъ этого вѣчнаго покоя... Какая чуткая тишина на кладбищѣ!

Высокія деревья, украшенныя нависшею по сучьямъ бѣлою пеленою снѣга, не колыхнутся... стоятъ гигантами, суровыми, молчаливыми хранителями тайны человѣческой жизни, окончившей земное свое существованіе со всѣми мелкими страстями, со всѣми ужасами борьбы за „быть, или не быть“...

Чистое, бѣлое, невинное покрывало радостно-любовно прижимается къ горькому для живущихъ, этому куску земли, гдѣ похоронены надежды, упованія, любовь... и порокъ; куда упала часть человѣчества со всѣми его ужасами земной жизни. На волнообразныхъ холмикахъ могилъ, на печальныхъ стражахъ этихъ холмиковъ—крестахъ, кой гдѣ блеститъ брилліантомъ, одинокая радостная снѣжинка, словно слеза Ангела... Какая чуткая тишь на кладбищѣ, освященномъ мягкимъ, задумчивымъ свѣтомъ луны...

... А она далекая, прекрасная, таинственная плыветъ по свѣтломатовому небу тихо, грустно озиряя этотъ почившій въ Бозѣ міръ...

Яркія звѣздочки какъ то ново, радостно и привѣтливо ласково горятъ чуднымъ свѣтомъ вверху и, словно утѣшая ночную печальницу своимъ немигающимъ свѣтомъ, лучезарнымъ сіяніемъ, будто говорятъ ей: „не смотри такъ тоскливо вокругъ: тѣ, что спятъ ужъ въ землѣ—нашли вѣрный покой, тѣ, что вѣчно въ борьбѣ, на грѣховной землѣ, обрѣтутъ вѣчный міръ, лишь умрутъ...Погляди, волшебная, обаятельная, сколько еще мѣста не волнуется подъ чистою снѣжною пеленою: это все—ждетъ въ объятья своихъ страдавшихъ, любившихъ на землѣ и порочныхъ—путниковъ; это вѣрное пристанище, тихая, безконечная покоемъ пристань!...Взгляни, какая могучая, всеобъемлющая тишь! Здѣсь ея царство... а сейчасъ явится онъ, Спаситель міра, Небесный Младенецъ, среди скромныхъ яслей ничтожныхъ во всѣхъ царствахъ пастуховъ!..

Почти двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ природа въ этотъ вечеръ содрогнулась вся въ привѣтствіи Великому Сыну Божію и озарилась чуднымъ Свѣтомъ... и люди, и звѣри подняли очи горѣ, гдѣ звучалъ хоръ ангеловъ „Слава въ вышнихъ Богу“!

Явится Всеблагой Цѣлитель душъ и сердецъ людскихъ и пройдетъ по міру, и утѣшитъ неутѣшныхъ, облегчитъ отягченныхъ...

Раздается полный безпредѣльной любви голосъ Великаго Страдальца „Пріидите всѣ труждающіеся и обремененные и я упокою васъ“! Не смотри, блѣдная, на уснувшихъ живущихъ, на забывшихъ въ житейскихъ дрязгахъ людей про эту святую ночь, не оставившихъ лишняго прибора голодному брату... Не печалься за нихъ! Не гляди безотчетно задумчиво съ глубокою неизъяснимою грустью на этотъ холодный замерзшій покой... Не чувствуютъ души умершихъ лютаго холода: также сурово, съ тѣмъ же ледянымъ, величавымъ спокойствіемъ витаютъ онѣ надъ своими бренными тѣлесными останками, бывшими ихъ оболочками, и творятъ судъ ничтожному тѣлу“.

„Не озирай съ такой безпредѣльной тоскою съ высоты своей: видишь, мы молимся чистымъ сіяніемъ за все горе людское, вѣдь въ этотъ вечеръ, въ эту ночь мы привѣтствуемъ Спасителя“!.. Такъ говорятъ звѣздочки въ эту ночь и сіяютъ, сіяютъ, какъ молитвы Праведниковъ!

Безмолвна высокія деревья...Грозная, могучая тишь! Освѣщенная волшебнымъ неразгаданнымъ свѣтомъ ночи, природа ждетъ Святого момента. Подъ пушистымъ покровомъ безмолвствуютъ могилы... Все ждетъ, чутко прислушивается въ величавомъ, строгомъ молчаніи... ждетъ Рожденія Великаго Примирителя смерти съ вѣчной жизнью, а бѣдное, изстрадавшееся въ борьбѣ съ собою, человѣчество еще до сихъ поръ говоритъ:

„И такъ существуетъ доселѣ
природа,
Служа колыбелью, и вмѣстѣ
могилой“!

Никита Бездомный.

Наброски.

Въ поискахъ за миромъ.

Проситъ меня на-дняхъ редакторъ: напишите, г. Любинъ, какой-нибудь рождественскій разсказъ.

—О чемъ же я буду писать?—спрашиваю я.

— О чемъ?.. Ну, возьмите какую-нибудь гуманную тему и пишите... Да вотъ недурна бы, кажется, тема: „на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“... Ну, и такъ далѣе... Извините, г. Любинъ. Къ сожалѣнію, мнѣ сейчасъ некогда... Спѣшу... Впрочемъ я увѣренъ, что вы напишете...

И улетучился.

— Что же, думаю, буду я писать? Ну, да, будь, что будетъ.

Начинаю.

„1901 годъ тому назадъ явился Провозвѣстникъ мира на землѣ“...

Для начала недурно. Теперь дальше. Мира на землѣ... Впрочемъ, что же такое миръ? Хоть бы однимъ глазкомъ взглянуть на него... Что-то и слово это какъ будто бы мало знакомо... Война, убійство, драка, рѣзня, потасовка, брань—все это ясно и понятно... А миръ?

Но вспомнилъ, что можно проще всего разузнать это въ Гаагѣ.

Сѣдлаю Пегаса и въ Гаагу.

— Скажите, пожалуйста,—спрашиваю въ мирной конференціи,—что такое миръ?

— Миръ... это перерывъ военныхъ дѣйствій или окончаніе войны.

Этотъ отвѣтъ меня не удовлетворяетъ, начинаю вновь спрашивать.

— Знаете что, говорятъ мнѣ съ нетерпѣніемъ. Лучше бы всего вамъ отправиться въ Пекинъ или лучше къ Вальдерзее. Тамъ теперь заключенъ миръ и вамъ разъяснятъ.

Лечу въ Китай.

Печальны безконечныя равнины Поднебесной имперіи... Многіе города и селенія въ развалинахъ...Бродятъ массы исхудалыхъ, одичалыхъ китайцевъ, одѣтыхъ въ лохмотья... Они безъ крова, пищи и одежды... Ихъ охраняютъ сытые и тепло одѣтые европейцы.

Становится жутко. Не разспрашивалъ и прямо на Пегасѣ въ Берлинъ къ Вальдерзее—заключителю мировъ.

— Что угодно?

— Объясните, говорю, пожалуйста, что такое миръ?

— Да что же вамъ объяснять то? У насъ сейчасъ миръ. Продиктовавъ китайцамъ мирныя условія, мы теперь самымъ мирнымъ образомъ учимъ китайцевъ, какъ нужно мирно жить?

Не удовлетворился я. Нѣтъ, ужъ думаю лучше въ Южную Африку. Отправляюсь.

Чудная природа!.. Какъ живописны эти громадныя равнины, стиснутыя со всѣхъ сторонъ каменными громадами... Какія тучныя пастбища...

Но, Боже мой, какъ пустынны эти равнины... Ни одного живого существа... Кругомъ обгорѣлые дымящіеся остатки фермъ, деревень... На каждомъ шагу человѣческія кости...

Впрочемъ, тамъ далеко на горизонтѣ вижу какое то движеніе... Я туда... Смотрю... Пылаетъ ферма... Хрипитъ въ предсмертныхъ судорогахъ старикъ-буръ. Десятка два-три англійскихъ солдатъ тащатъ молодую, истерзанную, обнаженную женщину“...

Нѣтъ, дальше....

Слышу грохотъ бомбъ... Нѣсколько десятковъ тысячъ англичанъ тщетно стараются уничтожить горсточку буровъ... Но герои-буры исчезаютъ, какъ призракъ... Китченеръ бѣшено ругается: „Я сожгу всѣ бурскія фермы! Я перевѣшаю всѣхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей!.. А? Что? Да, этихъ разбойниковъ?! Разстрѣлять сейчасъ же“...

И вотъ на моихъ глазахъ привели толпу дѣтей и старцевъ и они были разстрѣляны при громкихъ восторженныхъ кликахъ англійск. войскъ. Лицо Китченера немного прояснилось.

Я къ нему...

-- Успѣшно ли идетъ ваша война?

— Что вы?!—удивился онъ,—мы и не воюемъ. Мы хочемъ лишь усмирить этихъ негодныхъ буровъ, которые не хотятъ признавать просвѣщенныхъ англійскихъ законовъ. Буры стоятъ еще на низкой ступени цивилизаціи, мы хочемъ ихъ просвѣтить и поставить на ряду съ самыми просвѣщенными подданными короля. Но я уже не слушаю... Дальше отъ этой просвѣщенной націи „мирныхъ“ культуртрегеровъ...

* *
*

Куда же броситься теперь мнѣ въ поискахъ мира?

Кинулся было въ турецкую армению... Тамъ курды рѣжутъ армянъ. Я и самъ чуть было не попалъ подъ острый ножъ озвѣрѣвшаго курда...

Заглянулъ на Балканскій полуостровъ, въ Македонію...

Тамъ албанцы рѣжутъ христіанъ.. Я въ Америку...

Въ Чили—тамъ возстаніе.

Въ Соединенные Штаты... Попалъ какъ разъ къ суду Линча.—Просвѣщенные янки жгли живьемъ негра-мальчика, подозрѣваемаго въ изнасилованіи бѣлой дѣвочки.

Я возмутился, хотѣлъ было заступиться, но и меня чуть было не бросили въ костеръ.

И гдѣ только я не пролеталъ, на своемъ Пегасѣ, я всюду слышалъ крики „караулъ“, проклятія, выстрѣлы; видѣлъ блескъ стилета, кинжала, топора или кухоннаго ножа...

Измученный и унылый вернулся я домой... Скорѣе въ постель... Забыться и заснуть...

Глубокая ночь. Вокругъ все тихо... Но я не могу заснуть...Въ окно моей комнаты глядится луна... Повсюду струится таинственный свѣтъ ея задумчивыхъ лучей...

Утомленный, разбитый тревогами дня,
Я лежалъ, ожидая, когда же меня
Лунный свѣтъ убаюкаетъ мягкой волной.
Но бѣжалъ благодѣтельный сонъ, а мечты
Пролетали волною, смѣнялись грезы,
Надрывали мнѣ душу невольныя слезы
Да терзали картины земной суеты.

Съ поникшей головой вошелъ я вчера утромъ въ редакцію.

— Что, не написали разсказа?—спросилъ редакторъ.

— Нѣтъ, и не могу. Увольте. Ломалъ-ломалъ голову написать на вашу тему—ничего не вышло.

— Да почему же?

— Забылъ, что такое миръ. Третьяго дня пролетѣлъ по всей землѣ въ поискахъ мира... Нигдѣ не нашелъ и признаковъ его. Вмѣсто разсказа вотъ вамъ отчетъ о моей поѣздкѣ.

И я нерѣшительно передалъ редактору свои „наброски“.

С. Любинъ.

За Редактора-Издатель И. П. Фотинскій

Объявленія.

ПРОДАЕТСЯ деревянный

ДОМЪ

на углу Подгорной и Коломенской ул. на собственной землѣ.
О цѣнѣ спросить у домовладѣлицы Ашурковой.

Желаю продать или заложить деревянный **домъ-особнякъ** на каменномъ фундаментѣ со всѣми службами на собственной землѣ. Бывшая Логойская, нынѣ Провіантская ул., д. № 23.

GOUVERNANTE Jeune vevre (Suissesée) ,connaisasnt á fond français et l'allemand, munie d'excellentes recommandations désire se placer dano famelle cultiveé. Adresse offres á m-lle Hürjeleo (Zachariewska Minsk, maison A. E. Lourié).

Зуболѣчебный кабинетъ
М. В. НЕЙФАХА
помѣщается по Петропавловской ул., въ домѣ Венгржецкаго, быв. Шенинга.

КРАТКАЯ СТАТИСТИКА!!
НАСТОЯЩАЯ
РЕМИНГТОНЪ

1874—годъ появленія ПЕРВОЙ машины.
1901—годъ появленія ПОСЛѢДНЕЙ, самой усовершенствованной модели № 7 и № 8 съ табуляторомъ.
6,000,000—р. основной капиталъ завода.
300,000—шт. превысилъ общій сбытъ.
5,000—шт. въ употребленіи правительственныхъ учрежденій Россіи.
1800—машинъ въ учрежденіяхъ одного С.-Петербурга.
1900—«Grand Prix» на Париж. Всем. Выс.
1901—новая модель для письма на русск. и иностран. языкахъ, безъ перемѣны машины или шрифта.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ
Прейсъ-куранты безплатно.
Единственные представители товарищество
Ж. Блокъ
Правленіе: МОСКВА. Отдѣленія: С.-Петербургъ, Кіевъ, Одесса, Ташкентъ, Екатеринбургъ, Варшава, Ростовъ н/д.
Н. НИКОЛЬСКІЙ

Въ г. Минскѣ представитель А. Г. Гурвичъ, Губ. ул., д. Поляка.

ЛУЧШІЙ ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОНЪ
№ 4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ
ПРЕВОСХОДНЫЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЕ И ДЕШЕВЫЕ ДУХИ ДЛЯ ПЛАТКОВЪ ВСѢХЪ ЦВѢТОЧНЫХЪ И МОДНЫХЪ ЗАПАХОВЪ

№ 4711
РЕЙНСКАЯ ФІАЛКА
ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЙ СВѢЖІЙ ЗАПАХЪ ФІАЛКИ. НИКАКІЯ ИНЫЯ ФІАЛКОВЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ НЕ МОГУТЪ СРАВНЯТЬСЯ СЪ ЭТИМЪ ЗАПАХОМЪ.
ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ КЕЛЬНЪ и РИГА.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Открывается подписка
на 4 тома еще неизданныхъ пр)изведеній (беллетристическихъ
Н. ПРУЖАНСКАГО.

Цѣна за всѣ 4 тома съ пересылкою и доставкою 4 руб. Въ продажѣ (безъ предварительной подписки) цѣна значительно будетъ возвышена.
Всѣ 4 тома выйдутъ въ продолженіи 1902 г. I т. выйдетъ въ февралѣ. Въ первый т., между прочимъ, войдутъ слѣдующія вещи: 1. Казнь (пов.). 2. Абрамъ Шлезингеръ.(разск.) 3. Секретъ (разск.) 4.Солдатская Синагога. разск.) Концессія желѣзной дороги на седьмомъ небѣ (разск.). 6. Николай Хацкелевичъ (разск.).—Подписка принимается у автора (Малая Охта, Малый проспектъ, д. 34, Спб).

Годъ 67-й. **8 РУБ.** РАЗСРОЧКА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1902 годъ на литературный, политическій и художественный журналъ

52 №№ БЕЗПЛАТНО: 73 приложенія.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ
лучшія литературныя и художественныя силы.

52 №№ худож., литер., артист. и общ. журн. въ форматѣ самыхъ больш. загранич. журн. Болѣе 2500 ст. текста. Всѣ событія недѣли поясняются *иллюстраціями*. Особое вниманіе обращено на жизнь провинціи. Въ журн. помѣщ.: романы, повѣсти, стихотворенія.—Снимки съ наиболѣе выдающ. произвед. искусства.—Портреты и біографіи.—Домашнія развлеченія и игры.—Безплатные отвѣты на всѣ письма Гг. Подписчиковъ.

12 книгъ полит., общ. и литер. журн., въ форм. больш. ежем. журн. Болѣе 2500 стр. текста. *Большіе романы. Критич. статьи* по всѣмъ вопросамъ литер., общ. жизни и науки.

12 тетрадей МОДНАГО ЖУРНАЛА. Болѣе 1000 иллюстр. Хроника модъ. Моды дамск., дѣтск., мужск. *Пояснительн. текстъ.* Каждая тетрадь продается отдѣльно по 50 коп.

24 большихъ офорта и эстампа съ лучшихъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ. Прекрасное украшеніе въ каждой гостинной. Офорты и эстампы печатаются на лучшей портретной бумагѣ. Каждая картина продается отдѣльно по 2 руб.

24 ТОМА Полное ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ собраніе сочиненій ГЕНРИХА СЕНКЕВИЧА. больш. книжн. форм. *Болѣе 5000 стр. текста въ образц. литер. перев. До 200 иллюстр. лучш. художн.* Каждый томъ продается по 1 руб.

Подписавшіеся до 25-го Декабря получатъ при № 1
АЛЬБОМЪ КРАСАВИЦЪ
по фотографіямъ всемірно извѣстныхъ красавицъ. Роскошный альбомъ, который въ отдѣльной продажѣ стоитъ 4 руб.

Цѣна на годъ съ перес. и дост. 8 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., къ 1 Апрѣля 3 р., къ 1 Іюля 2 р. Подписка приним. въ Глав. Конт. „Живописнаго Обозрѣнія": С.-Петербургъ, Казанская, 24, при Глав. Конт. фабрики Ко „В. Говарда". Отвѣт. редакт. Ѳ. Т. Тарасовъ.

ЧУДО
ВНИМАНІЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ
Духи и Мыло
СЪ ВЕСЬМА СИЛЬНЫМЪ ЗАПАХОМЪ.
ТОВАРИЩЕСТВО БРОКАРЪ и Ко.

ПАРФЮМЕРНАЯ ФАБРИКА Торговаго Дома
С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ Сми. МОСКВА
РЕКОМЕНДУЕТЪ НОВЫЯ ТУАЛЕТН. МЫЛА
ВЭРА-ВІОЛЕТЪ, ВЭРА-МЮСКЪ, ПЕРСИДСК. СИРЕНЬ, НАРЦИССЪ
ПРОДАЖА ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ РОССІИ.

СБѢЖАЛА рыжая гончая собака съ кожанымъ ошейникомъ и медалью. Кличка „Каштанъ". Просятъ доставить за вознагражденіе по слѣдующему адресу: Захарьевская улица, домъ Базилевской, кв. Бунге.

Продаются 2 дома каменный и деревянный. Уголъ Михайловской и Петербургской ул., д. Г. Кулакъ.

№ 4711
Captol
„КАПТОЛЬ"
ЛУЧШАЯ ВОДА ДЛЯ ВОЛОСЪ,
ДЛЯ ОЧИЩЕНІЯ, ОСВѢЖЕНІЯ, УКРѢПЛЕНІЯ ГОЛОВНОЙ КОЖИ, ОЖИВЛЕНІЯ НЕРВОВЪ.
ОСОБЕННО ПРОТИВЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ И СОПРЯЖЕННОЙ СЪ НЕЮ ЧЕСОТЫ И ВЫПАДЕНІЯ ВОЛОСЪ.
ПРИГОТОВЛЕНА ПО УКАЗ. Д-РА МЕД. І. ЭЙХГОФФЪ въ ЭЛЬБЕРФЕЛЬДѢ
„КАПТОЛЬ" НЕ СОСТАВЛЯЕТЪ СЕКРЕТНАГО СРЕДСТВА.
ЕДИНСТВЕННЫЙ ФАБРИКАНТЪ ФЕРД. МЮЛЬГЕНСЪ, КЕЛЬНЪ и РИГА.
ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

УПРАВЛЕНІЕ
Либаво-Роменской ж. д.

на основаніи 40 и 90 ст. Общ. Уст. Росс. жел. дорогъ, доводитъ до свѣдѣнія публики, что нижепоименованные товары, какъ непринятые въ установленные сроки получателями, будутъ проданы съ публичнаго торга по истеченіи трехъ мѣсяцевъ со дня послѣдней публикаціи, при чемъ одновременно будутъ проданы разныя забытыя въ вагонахъ и на станціяхъ пассажирскія вещи. Торгъ будетъ произведенъ въ Минскомъ Центральномъ Магазинѣ невостребованной клади Либаво-Роменской желѣзной дороги, по слѣдующимъ отправкамъ, а именно:

Екатеринославъ Ек.—Осиповичи № 12999, предъявителю отъ Сенскаго Металлическаго Э-ва, сталь не въ дѣлѣ и напильники.

---

1 р. 15 коп. три мѣс.

БОЛЬШАЯ
ежедневная газета и четыре иллюстриров. журнала

1 р. 15 коп. три мѣс.

второе изданіе „Биржевыхъ Вѣдомостей" и

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ въ своихъ сужденіяхъ, чуждый тенденціознаго извращенія фактовъ и **безусловно независимый органъ печати**. Ярко освѣщая всѣ явленія общественной жизни, имѣя огромную сѣть корреспондентовъ, эта газета при всей своей **твердости и неуклонности**, справедливая и безпристрастная, уже много лѣтъ является, несомнѣнно, *наиболѣе полнымъ* **ВЫРАЗИТЕЛЕМЪ НУЖДЪ ПРОВИНЦІИ.**

Главные отдѣлы газеты, а въ особенности передовой, политическій, съ театра военныхъ дѣйствій, столичной и провинціальной общественной жизни

СЪ ЕЖЕДНЕВНЫМИ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

телеграммъ, корреспонденцій и пр., по своей **полнотѣ и свѣжести** совершенно отвѣчаютъ подобнымъ же отдѣламъ другихъ **большихъ столичныхъ газетъ**. Въ ней нѣтъ ненужныхъ, несвязныхъ, случайныхъ замѣтокъ, а ихъ замѣняетъ

ЖИВОЕ СЛОВО.

еженедѣльные журналы
1) „НОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ",
2) „ОГОНЕКЪ"
и двухнедѣльные журналы
3) „ЗДРАВІЕ СЕМЬИ",
4) ОБЩЕДОСТУПНЫЯ МОДЫ".

Въ предстоящемъ году будутъ напечатаны: **„РУССКАЯ ТЕМЕНЬ"**, большой бытовой романъ *Вас. Ив. Немировича-Данченко.* **„ПРЕРВАННЫЙ СОНЪ"**, большой бытовой романъ *I. I. Ясинскаго* (Максима Бѣлинскаго).

„ПЕТРОВСКІЕ ДНИ", историческій романъ въ двухъ частяхъ изъ эпохи Императрицы Екатерины Великой *гр. Е. А. Саліаса.*

6 повѣстей и разсказовъ, ПРЕМИРОВАННЫХЪ *на литературномъ конкурсѣ*, и мн. др.

Главная Контора „Бирж. Вѣд.": С.-Петербургъ, Мѣщанская, 25.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА второго изданія „Биржевыхъ Вѣдомостей" вмѣстѣ съ журналами и съ пересылкою: на годъ 4 р. 60 к., на 6 мѣсяцевъ 2 р. 30 к., на 3 мѣсяца 1 р. 15 к., на 1 мѣсяцъ 40 к.
Почтовыя и гербовыя марки въ уплату не принимаются.

— Въ 1901 году болѣе 100.000 подписчиковъ. —

Новѣйшія музыкальныя шкатулки **ФОРТУНА** съ перемѣнными нотными металлическими листами.

Звучный пріятный тонъ. Прочная конструкція. Изящная отдѣлка.

Большой выборъ русск. и др. пьесъ.

Заводная. № 4220. 30 руб. Ноты по 50 коп.
Ручная. № 4200. 6 руб. Ноты по 25 коп.
Заводная. № 4210. 18 руб. Ноты по 30 коп.
Заводная. № 4202. 12 руб. Ноты по 25 коп.
Заводныя. № 4232. 50 руб. Ноты по 70 коп. № 4242. 75 руб. Ноты по 90 коп.

Имѣются также въ 100, 110, 135, 150, 175, 200, 225, 250, 300, 400 и 700 руб. Прейсъ-Курантъ и списки нотъ—безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ФАБРИКА И ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ. СКЛАДЪ И ИЗДАНІЕ НОТЪ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34. | Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Открыта подписка на **1902** годъ на ежедневную газету

„ВОЛЫНЬ“.

(Двадцать четвертый годъ изданія)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На 12 мѣс. 6 руб., 11 м. 5 р. 50 к., 10 м. 5 р., 9 м. 4 р. 50 к., 8 мѣс. 4 р., 7 м. 3 р. 50 к., 6 м. 3 рубля, 5 м. 2 р. 50 к., 4 м. 2 р., 3 м. 1 р. 50 к. 2 м. 1 р. 10 коп., 1 м. 60 к. Розничная продажа №№ по 5 коп.

Подписка принимается въ г. Житомірѣ, въ главной конторѣ редакціи, по Большой Бердичевской улицѣ, въ Архіерейскомъ домѣ.

Редакція отвѣчаетъ за исправную доставку газеты лишь въ томъ случаѣ, если подписка принята въ Главной Конторѣ.

Контора газеты открыта ежедневно, за исключеніемъ дней праздничныхъ, отъ 9 ч. утра до 6 ч. пополудни.

Редакторъ-издатель *Г. И. Коровицкій.*

Открыта подписка на 1902 годъ.

(Изданія годъ пятый).

На ежемѣсячный журналъ

„Судебныя Драмы“

12 книгъ въ годъ съ пересылкой 4 руб.

Разсрочка только черезъ контору: при подпискѣ 2 р., къ 1-му апрѣля 1 р. и къ 1 іюня 1 руб.

Кромѣ замѣчательныхъ процессовъ, судебныхъ ошибокъ, процессовъ дня, біографій (будутъ продолжаться „Великіе адвокаты XIX в.“), автобіографій, мемуаровъ, рѣчей ораторовъ, журналъ „Судебныя Драмы“ по дополненной программѣ будетъ помѣщать историческія изслѣдованія, очерки, разсказы, также статьи по антропологіи и соціологіи въ связи съ уголовнымъ правовѣдѣніемъ. Въ 1902 г. редакція надѣется помѣстить въ приложеніи къ журналу трудъ покойнаго архимандрита о. Досиѳея „О богомерзкой и богопротивной скопческой ереси“, которую онъ могъ изучать и наблюдать воочію, такъ какъ подъ его начало въ то время ссылались въ Соловецкій монастырь и скопцы, которые, какъ видно изъ имѣющихся въ редакціи документовъ, продолжали и тамъ не только исповѣдывать, но укрѣплять и распространять свою ересь.

Подписная цѣна на журналъ остается прежняя—12 кн. въ годъ съ пересылкою 4 руб.

Иногородніе адресуютъ: Москва, Остоженка, д. Снегиревой.

Редакторъ-Издатель **Л. Ѳ. Снегиревъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1902 Г.

Природа и Люди

Мин. Нар. Пр. разрѣш. къ выпискѣ въ безпл. библ. и чит.

Изданіе **П. П. СОЙКИНА**

подъ редакціею Ф. С. Груздева.

Изданія годъ XIII.

5 РУБ. за годъ без доставки,

съ достав. и перес. по Россіи **ШЕСТЬ** руб.

допуск. разсрочка.

Въ теченіе года подписч. получатъ:

52 иллюстр. №№, въ которыхъ будутъ помѣщаться выдающіяся событія всего міра, очерки и разск. изъ исторіи науки, путешествій и приключеній и изобрѣтеній, романы и повѣсти, съ массою иллюстр.

12 книгъ съ рисунк. 2000 стран. **БИБЛІОТЕКА РОМАНОВЪ**

[Приключенія на сушѣ и на морѣ].

БЕЗПЛАТНО

безъ всякой доплаты за пересылку

по желанію, на выборъ:

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ БРЭМА съ массою рисунк. и хромолитограф.

подъ ред. д-ра зоологіи А. М. Никольскаго.

12 выпуск. больш. фор. 1000 печат. стран. 3 тома 60 л.

или

ЭНЦИКЛОПЕД. СЛОВАРЬ вполнѣ законченный

подъ ред. д-ра философіи М. М. Филиппова.

12 выпуск. больш. фор. 3800 столбц. убор. печ. 3 тома 120 л.

Редакція: СПБ., Стремян., 12, собств. д.

Открыта подписка на 1902 г. на журналъ

юмористическій и иллюстрированный

XXII годъ. „ОСКОЛКИ“ XXII годъ.

подъ редакціей и при постоянномъ участіи **Н. А. Лейкина.**

Улыбка и смѣхъ—рѣдкіе гости въ наше время тоски и унынія. Смѣхъ это—лучъ солнца въ сумракѣ общественной вялости и тьмы. Смѣхъ будитъ жизнерадостность, вселяетъ бодрость въ духъ человѣка. Смѣхъ веселитъ. Но смѣхъ и казнитъ.

„Осколки“—органъ улыбки, юмора, ироніи, шутки, пародіи, сатиры. „Осколки“ уже двадцать одинъ годъ подъ одной и той же редакціей служатъ общественному смѣху. „Осколки“ даютъ въ годъ 52 нумера большого формата.

Каждый нумеръ посвященъ на половину карикатурамъ и юмористическимъ рисункамъ, которые печатаются черными и въ краскахъ, и на половину—оригинальному юмористическому тексту.

Всѣ „злобы дня“ находятъ себѣ отраженіе въ журналѣ „Осколки“, отливаясь въ живую, веселую форму.

„Осколки“ откликаются на всѣ вопросы дня и явленія минуты, посвящая свое вниманіе и столицѣ, и провинціи, подхватывая на лету настоящее, не забывая прошлаго и даже предсказывая будущее!

Вмѣсто безплатной преміи, подписчики журнала „Осколки“ получаютъ хорошее расположеніе духа, а это стоитъ дороже всякихъ иныхъ премій.

ЦѢНА ЗА ЖУРНАЛЪ:

Съ дост. и перес.		Безъ дост. и пер.	
На годъ	9 руб.	На годъ	8 р. —
На полгода	5 „	На полгода	4 „ 50
На 3 мѣс.	3 „	На 3 мѣс.	2 „ 50
За границу на годъ	10 „		
За гран. на $^{1}/_{2}$ года	6 „		

Допускается разсрочка подписной платы по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала „Осколки“.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ журнала „Осколки“ въ С.-Петербургѣ (Спасская улица, д. № 17).

Редакторы-Издатели **Н. Лейкинъ** и **Р. Голике.**

3—1.

Открыта подписка на 1902 годъ на два изданія:

I.

Ежедневная газета

XX-й годъ НОВОСТИ ДНЯ XX-й годъ

съ портретами государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Двадцатый годъ изданія.

Съ 1901 г. газета издается по расширенной программѣ.

Газета отводитъ на своихъ столбцахъ мѣсто всему выдающемуся въ русской и заграничной жизни, отмѣчая событія въ возможной полнотѣ и въ яркой, живой и общедоступной формѣ.

Помимо статей, освѣщающихъ всѣ крупныя или характерныя событія текущей жизни, критическихъ статей о явленіяхъ литературной и художественной жизни, фельетоновъ, обширной хроники,—въ „Новостяхъ Дня“ помѣщаются ежедневно многочисленныя телеграфныя сообщенія и корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ изъ Петербурга, изъ провинціи и крупнѣйшихъ заграничныхъ центровъ—изъ Парижа, Берлина, Вѣны, Лондона, Рима, Нью-Іорка и друг.

Подписная цѣна: на годъ 8 р., 6 мѣс.—5 р., 3 мѣс.—3 р., 1 мѣс.—1 р.

II.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ

СЕМЬЯ.

ДЕСЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Несмотря на свою дешевизну, журналъ „Семья“ представляетъ собою вполнѣ изящное изданіе, въ которомъ помѣщается разнообразный интересный текстъ, масса портретовъ іерарховъ православной церкви, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, представителей науки и искусствъ и т. п. и рисунковъ, относящихся къ злобѣ дня.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкою—3 р.—Адресъ: Москва, Красныя ворота, с. д.

Пробный № „Семьи“ по требованію высылается безплатно.

Открыта подписка на 1902 годъ (одиннадцатый годъ изданія) на педагогическій, литературный и научно-популярный журналъ

„ОБРАЗОВАНІЕ“.

Съ будущаго года вводится отдѣлъ беллетристики, участіе въ которомъ обѣщали: К. С. Баранцевичъ, В. Вересаевъ, Д. Н. Маминъ-Сибирякъ, И. Н. Потапенко, К. М. Станюковичъ, Е. Н. Чириковъ и др.

Объемъ журнала будетъ увеличенъ на $^{1}/_{3}$, безъ измѣненія подписной цѣны.

Задачи журнала: 1) содѣйствовать самообразованію и расширенію знаній, путемъ ознакомленія въ общедоступныхъ статьяхъ и сочиненіяхъ съ основными вопросами знанія въ различныхъ его областяхъ, съ новѣйшими теченіями въ литературѣ и наукѣ и 2) выяснять общественное значеніе вопросовъ образованія (преимущественно народнаго) и ихъ связь съ жизнью.

Кромѣ статей научно-популярныхъ, литературныхъ и общепедагогическихъ (числомъ болѣе 120 за годъ), ежемѣсячные отдѣлы:

Изъ области знаній (научныя бесѣды). На западѣ. Новыя теченія въ литературѣ и жизни заграницей.—Письма изъ заграницы отъ постоянныхъ корреспондентовъ журнала. Изъ иностранныхъ журналовъ. (Пересказъ наиболѣе интересныхъ статей). Изъ жизни и литературы. (Статьи по поводу различныхъ литературно-общественныхъ явленій текущей жизни). Изъ русскихъ изданій. (Выдержки изъ газетъ и журналовъ о наиболѣе интересныхъ текущихъ событіяхъ). Критика и библіографія (на этотъ отдѣлъ обращено особое вниманіе). Письма изъ провинціи. Сообщенія спеціальныхъ корреспондентовъ о различныхъ явленіяхъ въ сферѣ народнаго образованія.—Хроника. (Текущія замѣтки о важнѣйшихъ фактахъ русской общественной жизни, преимущественно въ отношеніи къ народному образованію).—Статистика образованія въ Россіи и заграницей.

Цѣна за годъ шесть руб. съ перес., — полгода—три руб.

Допускается разсрочка по 1 руб. въ мѣсяцъ.

Журналъ допущенъ въ народныя библіотеки-читальни.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Моховая ул., 33.

Редакторъ-издатель **Александръ Острогорскій.**

XXVII г. ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ XXVII г.

„СТРЕКОЗА“.

27-й годъ неизмѣнно-благополучнаго существованія нашего почтеннаго журнала освобождаетъ насъ отъ необходимости,—впрочемъ, довольно пріятной,—говорить по своему адресу комплименты, обычные во всѣхъ предподписочныхъ воззваніяхъ къ публикѣ.

Эти комплименты лишни. За нихъ говоритъ исторія. „Стрекоза“ уже воспитала цѣлое поколѣніе. Младенцы, читавшіе „Стрекозу“ въ 1875 году, теперь уже взрослые граждане. Обыкновенно принято утверждать, что дѣти хуже отцовъ. Насъ, наоборотъ, всегда озабочивалъ вопросъ—чѣмъ отцы лучше дѣтей? Истина и въ этомъ случаѣ была, какъ и всегда, по срединѣ. Отцы многое прощали дѣтямъ, а дѣти многому поучались у отцовъ только потому, что и тѣ и другіе читатели, съ никогда не ослабѣвавшимъ рвеніемъ „Стрекозу“. Эта примирительная роль всегда составляла и теперь составляетъ нашу главную и лучшую задачу. При посредствѣ „Стрекозы“, старшіе sine ira изучаютъ младшихъ, а младшіе con brio знакомятся со старшими. Мы не упоминаемъ о соотношеніи поколѣній у прекраснаго пола, потому что въ этой половинѣ человѣческаго рода, какъ извѣстно, вовсе не существуетъ дѣленія на старшихъ и младшихъ. У прекраснаго пола, всѣ и всегда—только младшія: наиболѣе младшія, совсѣмъ младшія, не совсѣмъ младшія и совсѣмъ не младшія, но все же—младшія..

Неизмѣнно оставаясь на этой своей основной, четверть - вѣковымъ юбилеемъ уже освященной, почвѣ и въ будущемъ 1902 году „Стрекоза“ останется также неизмѣнно-вѣрною и своему, тоже двадцати шестилѣтнему и, смѣемъ думать, превосходному, обычаю ежегодно подносить своимъ подписчикамъ цѣлый рядъ своихъ премій. Премія, что говорить,—старая штука. Но это та старая штука, которая, постоянно мѣняясь, постоянно является новою и остается неизмѣнно только пріятною. Въ 1902 году выйдутъ въ свѣтъ слѣдующія безплатныя приложенія къ „Стрекозѣ“ для всѣхъ ея годовыхъ подписчиковъ: I-я премія

„НЕБЫВАЛАЯ ВОЙНА“—

альбомъ всемірныхъ каррикатуръ, иллюстрировавшихъ во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ и литературахъ весь ходъ войны англичанъ съ бурами. Очень можетъ быть, что черезъ годъ эта героическая борьба, къ несчастію, уже будетъ кончена. Но тѣмъ болѣе будетъ основаній увѣковѣчить ее. Не слѣдуетъ забывать, что трансваальская война-позоръ, перешедшій на нашихъ глазахъ по наслѣдству отъ XIX вѣка къ XX-му. Альбомъ нашъ,—коллекція снимковъ съ каррикатуръ, помѣщенныхъ, въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ, въ сатирическихъ журналахъ Стараго и Новаго свѣта, представитъ собою сборникъ въ своемъ родѣ единственный: плодъ міровой сатиры и мірового юмора. II-ую премію составитъ сборникъ новѣйшихъ стихотвореній наиболѣе даровитыхъ новѣйшихъ поэтовъ подъ заглавіемъ:

„ПЕРЛЫ РУССКОЙ ПОЭЗІИ“.

Эти наши маленькія и миленькія въ тисненныхъ золотомъ каленкор. переплетахъ книжечки пользуются у публики очень большимъ спросомъ, знакомы всѣмъ и говорить о нихъ, такъ много за себя говорящихъ, нечего. Многія дѣвицы носятъ эти книжечки прямо на груди, подъ корсетомъ, и хорошо дѣлаютъ. Наконецъ, III-ю преміею будетъ серія

Открытыхъ писемъ „Стрекозы“.

Эти наши „открытыя письма“ имѣютъ одно очень важное достоинство—на оборотѣ нашихъ бланковъ, мѣсто, предназначенное для текста, почти сполна занимается рисункомъ. Всякій пойметъ, какую неоцѣненную услугу оказываютъ такія „письма“ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда почему-либо писать нужно, но писать или нечего или не хочется. Вы ставите только свою фамилію или даже, для краткости, только свои инициалы—и письмо вполнѣ готово. Письма безъ текста—одно изъ симпатичнѣйшихъ изобрѣтеній начала XX-го вѣка.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ съ приложеніями:		по $^{1}/_{2}$ годіямъ безъ приложеній:	
во всѣ города	10 р.—к.	во всѣ города безъ прилож.	5 р.
за границу	12 „ —„	за границу безъ прилож.	6 „

пол. годовые подписчики, желающіе тоже пользоваться приложеніями, при подпискѣ на оба полугодія, доплачиваютъ по 50 к. за каждое.

Редакція и Контора помѣщаются: Фонтанка, 80, въ СПБ.

Издатель **Г. К. Корнфельдъ.** Редакторъ **И. Ф. Василевскій** (Буква).

5—1.

Открыта подписка на 1902 годъ.

(X-ый ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

На ежемѣсячный литературный и научный журналъ

РУССКОЕ БОГАТСТВО,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Вл. Г. Короленко и Н. К. Михайловскимъ.

Подписная цѣна:

На годъ съ доставкой и пересылкой 9 руб.; безъ доставки въ Петербургѣ и Москвѣ 8 руб.; за границу 12 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ журнала—уг. Спасской и Басковой ул., д. 1—9. Въ Москвѣ—въ отдѣленіи конторы—Никитскія ворота, д. Гагарина.

При непосредственномъ обращеніи въ контору или въ отдѣленіе, допускается разсрочка:

при подпискѣ 5 руб. и къ 1-му іюля 4 руб. или при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му іюля 3 рубля.

Не приславшимъ доплатъ въ означенные сроки высылка журнала прекращается.

Книжные магазины, библіотеки, земскіе склады и потребительныя общества, доставляющіе подписку, могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 40 к. съ каждаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книжныхъ магазиновъ, библіотекъ, земскихъ складовъ и потребительныхъ обществъ не принимается.

Дозволено цензурою. Минскъ, 24 декабря 1901 г. Минскъ, паровая типо-литографія И. и В. Тасьманъ, Губернаторская ул., д. Мощинскаго. Телефонъ № 111.